

ВАСИЛИЙ

Grandmaster

ГОЛОВАЧЕВ

Возвращение джинна

Василий Головачев
Возвращение джинна
Серия «Не будите спящих
джиннов», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=126434

Пробуждение джинна: Эксмо; Москва; 2006

ISBN 5-699-15354-3

Аннотация

Есть такая профессия – Родину защищать. И неважно, страна ли это, планета или галактика, на тысячах миров которой живут люди. Спецзадание офицера погранслужбы Солнечной Системы Артема Ромашина – найти и обезвредить на планете Полюс Недоступности боевого робота негуманоидов, Демона, способного уничтожить Вселенную и однажды уже чуть не сделавшего это.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	42
Глава 4	51
Глава 5	71
Глава 6	91
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Василий Головачев

Возвращение джинна

Глава 1

ЭКСКУРСИЯ НА ТОТ СВЕТ

Дорофей Львович Пивторыкобылы ни разу в жизни не покидал Земли, хотя прожил уже больше шестидесяти лет. Работал прорабом строительной компании «Домострой» в Харькове, столице Украины, любил порыбачить с друзьями на озерах Роганьского края, за чертой города, выращивал на дачном участке овощи и фрукты, воспитывал внуков. А вот уезжать за пределы родной Украины не любил, несмотря на возможности – в связи с созданием глобальной сети метро – побывать на любой планете Солнечной системы и даже за ее пределами. Что подвигло его согласиться на экскурсию по Луне, он и сам не в состоянии был ответить. Вероятно, сыграли свою роль рассказы друзей, хваставшихся своими путешествиями, и у него взыграло любопытство – посмотреть вблизи, что же это такое – спутница Земли, о которой так много говорят дети, внуки и друзья.

Как бы то ни было, а утром двадцать третьего декабря, аккуратно в начало святок, Дорофей Львович втайне от род-

ных и близких позвонил в Бюро экскурсий Солнечной системы, запинаясь, объяснил, чего хочет, и в тот же день с помощью метро добрался до Аполлонтауна, города на Луне, откуда должна была начаться экскурсия по самым красивым и загадочным местам спутницы Земли.

Аполлонтаун располагался на равнине Моря Спокойствия, недалеко от знаменитой борозды Маскелайн, похожей на извилистое русло реки. Именно здесь когда-то в конце двадцатого века совершил посадку американский пилотируемый корабль «Аполлон-11», а точнее – его посадочный модуль. Естественно, экскурсантам, занимавшим кабину двадцатиместного экскурсионного флайта, сначала показали памятник «Аполлону-11» – пирамиду из лунного базальта с посадочной платформой и американским флагом, а затем флайт отправился в путешествие по Моря Спокойствия, залитому ярким солнечным светом.

Экскурсантами оказались молодые люди в возрасте от восемнадцати до двадцати лет, поэтому поначалу Дорофей Львович чувствовал себя не в своей тарелке, смущаясь под любопытными взглядами спутников. Но потом его захватила суровая красота лунных пейзажей, и он перестал обращать внимание на веселящуюся компанию, жадно разглядывая проплывающие под днищем флайта цирки, эскарпы, кратеры и живописные группы скал.

Море Спокойствия получило свое название не случайно, его ровная сглаженная поверхность типична для обширных

морей на дневной стороне Луны и редко радует наблюдателей проявлением вулканической деятельности. Однако и здесь имелось немало интересных мест и объектов, которые десятки лет волновали астрономов, изучающих спутницу Земли.

Загадочная цепочка кратеров под названием Теннисная Ракетка: около двух десятков ямок диаметром от пятидесяти до ста метров протянулись удивительно ровной линией, заканчиваясь кратером побольше – диаметром около шестисот метров. Впечатление складывается такое, будто по лунной поверхности действительно прокатился, подпрыгивая, теннисный мяч, оставив в пыли цепочку следов.

Совиный Мост – каменная арка через борозду Маскелайн длиной около трех километров.

Изумительно ровная стена обрыва длиной около тридцати километров, будто кто-то отхватил ножом кусок лунной поверхности и выбросил в космос, оставив срез и ложбину глубиной в километр.

Борозда Золотой Ручей – самое настоящее русло реки шириной в полтора километра и длиной в полтораста, сверкающее под лучами Солнца кристалликами пирита.

Цветочная Клумба – возвышение рыхлой породы оранжевого цвета диаметром около двух километров и высотой в двести метров. Действительно «клумба», если посмотреть сверху.

Стоунхендж – группа скал с плоскими вершинами, соеди-

ненных поверху достаточно ровными плитами. Практически не отличается от земного мегалитического комплекса в Англии.

Золотая Шахта – дыра диаметром в сто десять метров в центре небольшого восьмикилометрового кратера, устье которой и в самом деле отсвечивает золотом.

И, наконец, борозда Маскелайн длиной около четырехсот километров, также здорово похожая на русло реки шириной от километра до трех. Как объяснил гид, борозда на самом деле представляет собой сдвиговый разлом лунной коры, случившийся десятки миллионов лет назад в результате подвижки щита от удара метеорита. Но сверху борозда все равно напоминает реку, и Дорофей Львович даже представил, как по руслу течет вода.

Останавливались и выходили из флайта, одетые в «пузыри» вакуумплотных спецкостюмов, несколько раз. В кабине аппарата поддерживалась нормальная сила тяжести, почти земная, а вне ее царило лунное тяготение в шесть раз слабее земного, поэтому не обошлось без курьезов и неловких движений. Правда, все в конце концов привыкли к необычайной легкости в теле и с удовольствием скакали по местным буеракам, в том числе и Дорофей Львович, получивший ни с чем не сравнимые ощущения.

– А теперь я вам покажу объект «Зеро», – сказал гид, приглашая экскурсантов в кабину после очередного выхода наружу. – Ходят легенды, что в этом месте на глубине двухсот

метров располагался загадочный шар, из которого впоследствии вылупился на Земле боевой гиперптеридский робот.

– Демон, – авторитетным тоном заметил кто-то из компании молодых людей. – Или «джинн».

– Совершенно верно.

– Но ведь он потом оставил в кольцах Сатурна свою «икру»...

– Бриллиантиды.

– Это уже другая история, вы, наверное помните, война с «джиннами» закончилась всего лишь год назад. А здесь остался след Демона.

– Что в нем интересного?

– Увидите.

Флайт с прозрачными до самого пола стенками поднялся над кратером Авакова и понесся к горизонту с висящей над ним почти полной Землей, окрашивающей равнину в голубоватый цвет – в местах, где лежала тень от скал, освещенных прямыми солнечными лучами.

Приблизилась «река» борозды Маскелейн, раздалась вширь, превратилась в крутой – глубиной до километра – каньон. На одном из плоских гребней каньона появилось бело-серебристое пятнышко, превратилось в холмик, затем в гору с дырой в центре. Флайт завис в паре километров от этой странной горы, и экскурсанты начали рассматривать объект, имевший необычное название – «Зеро».

Больше всего серебристый купол с кратером диаметром в

три километра напоминал человеческий глаз, радужка которого высохла и пожухла, превратившись в белоснежный слой мха. И вызывал этот «глаз» отнюдь не приятные и радостные ощущения. Не омерзение, нет, но и не восторг. Слишком много в этом зрелище было пугающего и отталкивающего и одновременно притягивающего взор.

Молодежь притихла.

Дорофей Львович почувствовал стеснение в груди, посмотрел на гида. Тот улыбнулся как настоящий человек, хотя был всего-навсего витсом.¹

– Нравится?

– Что это такое?

– Эффект квантовой эффузии, как говорят ученые. Образно говоря, на горные породы подействовало «дыхание Демона». На этом месте более двухсот лет назад находился ториевый рудник, шахта которого достигла шаровидной полости, где и спал «джинн». Непосредственно к шахте нас не пропустит охрана, но тут рядом есть интересное ущелье, оно образовалось совсем недавно, всего два месяца назад, и мы можем полюбоваться на рудник с обрыва.

– Полетели...

– Здорово!

– Очень интересно!

– Мы хотим прогуляться, – раздались голоса.

Дорофей Львович хотя и не испытывал больше желания

¹ Высокоинтеллектуальная техническая система.

гулять, однако возражать не стал. У него возникло ощущение, что он здесь уже был когда-то, хотя никогда раньше Луну не посещал.

Флайт облетел снежно-серебристый «глаз» бывшего ториевого рудника кругом, повернул вдоль борозды Маскелайн к югу, снизился. Стали видны трещины, разорвавшие боковые стенки борозды, совсем свежие, судя по блеску, узкие и пошире. Очевидно, это был результат недавнего лунотрясения, о котором говорил гид.

Приблизилась очередная трещина, действительно образовавшая живописное ущелье со слоистыми стенами.

Флайт подпрыгнул и сел на обрыве, с которого были хорошо видны купол объекта «Зеро» и борозда Маскелайн. Экскурсанты посыпались из аппарата, радуясь возможности размяться, гурьбой направились к обрыву, перебрасываясь шуточками и дурачась. В них играла щенячья энергия молодости, и Дорофей Львович на мгновение позавидовал задору и оптимизму юношей и девушек, годящихся ему чуть ли не во внуки. Он тоже полюбовался на снежно-белый купол в трех километрах от обрыва, потом тихонько отошел от резвящихся молодых людей и прошелся вдоль обрыва, вглядываясь в противоположную стену ущелья. Взгляд наткнулся на ряд черных отверстий, похожих на следы пулеметной очереди. Заинтересовавшись, Дорофей Львович прыгнул вниз и, включив антиграв, пересек ущелье, опустился на узкий карниз перед самой большой дырой. О предупреждении ги-

да – не отходить далеко от флайта – он забыл.

Дыра оказалась входом в пещеру.

Заинтригованный, Дорофей Львович шагнул в густую тень пещеры, включил нагрудный фонарь. Он уже приспособился к слабому лунному тяготению и двигался более или менее уверенно.

Тоннель со складчатыми стенами угрюмого вишневого цвета, напоминающий тело гигантского червя или не менее огромную кишку. Стены отсвечивают глазурью и покрыты сеточкой трещин. Пол тоже складчатый, гладкий, без каких-либо следов пыли. Кое-где на его вздутиях видны странные звездчатые царапины, похожие на следы пуль.

«Что-то мне лезут в голову одни пули, – мимолетно подумал Дорофей Львович. Хотел было вернуться, позвать гиду и остальных экскурсантов, но любопытство пересилило. – Пройду метров десять, посмотрю, что за поворотом. Странная пещера, будто червоточина в яблоке, таких на Земле не встретишь. Зато будет что ребятам рассказать за стаканчиком горилки».

Дорофей Львович сделал шаг, другой, третий, внезапно нога соскользнула с бугра, он потерял равновесие, нырнул головой вперед, взмахнув руками, и заскользил на животе по тоннелю, круто обрывавшемуся вниз, в недра Луны. Крепко приложился затылком об очередной бугор, сознание померкло. Опомнился он, только углубившись в горные недра метров на триста. С трудом преодолел панику, пролетев еще

около сотни метров, стучаясь всеми частями тела о гладкие валы и складки тоннеля, включил антиграв, затормозил падение. Потом и вовсе остановился, подвесил себя по оси тоннеля, превратившегося почти в колодец, растерянно осмотрелся, шурясь от бликов, порождаемых отсветами фонаря от стен. Позвал гида.

Рация тихо шуршала и молчала. Ни гид, ни экскурсанты не отзывались, даже голосов их не было слышно в наушниках, что говорило о мощных экранирующих свойствах окружающих пород.

В душе снова поднялась тихая паника. Однако Дорофей Львович заставил себя успокоиться, вспомнил, что над головой не больше полукилометра камня – столько он преодолел, прежде чем остановиться, и скомандовал инку «пузыря» подниматься вверх.

Кто-то посмотрел ему в спину.

Дорофей Львович облился холодным потом, выключил фонарь, затаил дыхание. И увидел слабое колечко света под ногами, там, куда уходил тоннель. Что за чертовщина! Откуда свет?

Радиация! – мелькнула первая мысль, пугающая.

Откуда здесь радиация? – пришла вторая, скептическая.

Третья мысль была более адекватна ситуации, трезвая: гид говорил, что в этих местах был ториевый рудник, а торий – радиоактивный элемент. Вполне может быть, что это шахта рудника.

Таких шахт не бывает. И вообще надо уносить отсюда ноги!

«А если взглянуть одним глазком, что там светится? – робко спросил еще один внутренний голос, характеризующий остатки детского любопытства в душе прораба. – Вдруг алмазы или еще что поинтересней? Глядишь, сувениры внукам привезешь...»

Подумав еще несколько мгновений, Дорофей Львович решил рискнуть.

Двадцать метров, тридцать...

Тоннель продолжал опускаться вниз, хотя уже и не так круто, как раньше.

Пятьдесят метров, семьдесят...

Свет стал чуть ярче, по стенам запрыгали золотистые зайчики отражений. Тоннель выровнялся, превратился в сплюснутый грот с ровным блестящим полом. Вдоль одной из стен проложена громадная гофрированная труба, вызывающая неприятные ассоциации. Грот заканчивается тупиком. А источником света является дыра в полу грота, такая большая, что в нее свободно пройдет экскурсионный флайт.

Дорофей Львович снова почувствовал на себе чей-то тяжелый давящий взгляд, но храбро двинулся дальше и заглянул в дыру, из которой просачивался в грот прозрачно-золотистый «лунный» свет.

Сначала он увидел лишь сияющее облако искр, роящихся на глубине полусотни метров под полом, который слу-

жил потолком нижней пещеры. Потом разглядел очертания странного сооружения, состоящего из огромных гладких полусфер, вздутий и волдырей, напоминающих коровье вымя. Эти вздутия образовывали нечто вроде неровной пирамиды, плохо видимой в струящихся испарениях и облаках искр, которые и являлись источником призрачного света. Пирамида зыбилась в струях света, плыла, качалась и казалась омерзительно живой, оставаясь при этом скоплением «мертвых» округлых валунов.

– Божечко ж мій! – прошептал Дорофей Львович пересохшими губами. – Шо це за джерело картопли?!

Огромный синеватый желвак, венчающий «гору картопли», шевельнулся, открыл глаза... во всяком случае, так показалось отважному путешественнику. Взвизгнув, Дорофей Львович метнулся вон из грота, влетел в тоннель, цепляясь плечами и ногами за стены, и помчался наверх, прочь от чудовищной твари (или скопления тварей, не суть важно), не помня себя от страха.

Путь назад занял всего две минуты.

Выскочив из тоннеля и взлетев над ущельем, Дорофей Львович услышал спокойные голоса спутников, голос гида, звавшего его, и пришел в себя. Успокоил дыхание, отозвался. Вскоре он был возле флайта с экскурсантами, встретившими его хором веселых восклицаний и шуток.

– Больше так далеко от группы не отходите, – укоризненно заметил гид. – Мы вас потеряли.

Дорофей Львович хотел было признаться, где он был и что видел, но вспомнил шевелящуюся гору вздутий, напоминающих коровье вымя, и прикусил язык. Молодежь его бы засмеяла, а гиду рассказ об открытии был без надобности.

Дальнейший полет протекал уже в обычном порядке и закончился на площади Президента в Аполлонтауне, откуда и началась экскурсия. В родной Харьков Дорофей Львович Пивторыкобылы прибыл спустя четырнадцать часов с момента начала своего неожиданного путешествия.

Своим родным и близким – жене, детям, маме и теще – он рассказал лишь о первой части экскурсии, не желая пугать их своим «секретным походом в недра Луны», а вот на очередном мальчишнике, за картами, признался друзьям, что видел на Луне «жуткую живую конструкцию», которая смотрела на него «як кот на сало» и облизывалась.

– Ну, это ты загнул, – пробасил давний партнер Дорофея Львовича Толя Новик, пригладив роскошные усы. – Сам же описал эту «конструкцию», рта у ней не было.

– Это я образно выразился, – смутился прораб, тасуя колоду карт; сидели на веранде великолепной виллы Новика в Алексеевке, которую ему построил сам Дорофей Львович по разрешению социально-статусной комиссии; Анатолий Иосифович Новик ушел на пенсию генералом Погранслужбы и имел право на личный коттедж.

– Ты правильно выражайся, – хихикнул круглый, полный, лысоватый Юра Полевброд, также давний приятель Доро-

фея Львовича. – Много выпил горилки, вот и померещилось черт-те что.

– Ничего не померещилось, – возразил Дорофей Львович. – Я видел эту тварь вот как вас. Она сидела в пещере и шевелилась. Если бы я не дал деру, она бы меня сожрала.

– Сказки про белого бычка, – засмеялся захмелевший Юра Полевброд. – На Луне нет жизни, это всем известно.

– Зато есть загадочные объекты, которые не объяснимы с точки зрения науки. А вдруг тот хмырь внизу из того же теста, что и объект «Зеро»?

– Чушь!

– Что скажешь? – посмотрел Толя Новик на Петра Диченко, четвертого сотрапезника и партнера, молчаливого, чернобородого, похожего на священника.

– Ничего, – ответил тот коротко. – Сдавай, Дорофей, не мусоль карты.

– У тебя нет мнения по этому поводу?

– Дорофей переутомился во время экскурсии, вот ему и померещилось. Пусть лучше признается, какого ляда его туда понесло. Луна – не самая интересная планета для экскурсий, есть покрасивее. Может, он любовницу завел?

– Молодую, – засмеялся Толя Новик.

– Ну вас, – обиделся Дорофей Львович, сдал карты. – Ничем вас удивить нельзя, все вы видели, все знаете.

– Пика, – сказал Толя Новик, заказывая игру.

– Отпасовал, – разочарованно глянул на свои карты Юра

Полевброд.

– Трефа, – качнул головой Диченко, повышая масть, искоса глянул на насупившегося Дорофея Львовича. – Ты и в самом деле видел на Луне монстра?

– Конечно, видел, можешь издеваться как хочешь.

– Не собираюсь я издеваться. На твоём месте я бы заявил о находке в безопасность. Мало ли что это может быть.

– Ты серьезно?

– Более чем. Вы были рядом с объектом «Зеро», а это натуральный след Демона, давно доказано. Вдруг там торчит еще один такой же?

– Не может быть, – усомнился Юра Полевброд. – Ученые и безопасники наверняка пропахали всю Луну в поисках других «джиннов», они не могли пропустить те пещеры возле рудника.

– В наше время нельзя быть уверенным на сто процентов ни в чем.

– Кончайте споры, умники, давайте играть. Семь пик.

– Вист.

– Пас.

Разговор прекратился. А Дорофей Львович уныло подумал, что друзья не слишком поверили в его «лунное открытие». Правда, он и сам начинал подумывать, не пригрелся ли ему поход по Луне вообще и находка тоннеля и пещеры с «монстром» в частности. Объяснить свой поступок стало всё трудней даже самому себе, а с другой стороны, он

был доволен своей решительностью и тем обстоятельством, что мог теперь со знанием дела поддерживать беседы на космические темы. Он тоже побывал за пределами Земли.

Игра закончилась в пользу Толи Новика.

Допили сухое вино, вызвали такси, которое доставило гостей Толи к ближайшей пирамиде метро. Через двадцать минут Дорофей Львович был дома. Он жил в стандартном трехкомнатном модуле, в жилом комплексе «гроздь винограда» напротив Национального университета, вместе с женой и котом Лоботрясом британской породы, существом серьезным и не склонным к разного рода играм.

Жена уже спала.

Дорофей Львович постоял пару минут под душем, напил-ся холодного огуречного рассола и поплелся через гостиную в спальню, стараясь не шуметь. Повернулся выключить свет... и замер, обнаружив перед собой нечто вроде призрака, струящегося облачком нагретого воздуха. Удивленно встопорщил брови, открыл рот, собираясь вслух выразить сомнение в реальности происходящего, но не успел. Призрак взмахнул рукой, и Дорофей Львович провалился в черную яму беспомощности, почуввав легкий укол холода в сердце.

Призрак подхватил падающего хозяина квартиры, бесшумно опустил на пол. Превратился в человека в маскировочном спецкомбинезоне, постоял над телом несколько секунд, вслушиваясь в мертвое спокойствие груди – Дорофей Львович не дышал, – снова превратился в облачко струяще-

гося воздуха, бесшумно покинул спальню через открывшееся окно. Его подобрал тенью приблизившийся небольшой летательный аппарат, метнулся в ночное небо Харькова, расцвеченное светозавесами рекламы.

А Дорофей Львович остался лежать на полу спальни, глядя в потолок ничего не видящими глазами. Сердце его не билось.

Глава 2

СЮРПРИЗЫ

Идти по росистой холодной траве было несказанно приятно, вокруг стояла тишина, лишь откуда-то из тумана время от времени доносился странный звук – будто звонил колокольчик на шее коровы. Вот он прилетел опять... и Артем проснулся, открыл глаза.

Звонил модем консорт-линии в кабинете.

Зари-ма вздохнула, повернулась на другой бок.

Стараясь двигаться тихо, чтобы не разбудить жену, он слез с кровати, на цыпочках вышел из спальни, мельком глянув на циферблат часов в толще стены: половина седьмого утра, время самых сладких снов. Вставал он обычно в восемь.

Световой лучик виома развернулся в объем передачи. На Артема глянули светло-серые озабоченные глаза Калаева, сохранившего за собой пост начальника отдела внутренних расследований Службы безопасности. Он по привычке пригладил вихор седоватых волос, выпятил губы.

– Извини, если разбудил. Все время забываю, что ты теперь гражданин другой страны.

Соратник и друг деда Игната шутил, имея в виду, что, женившись, Артем переехал в Харьков, столицу Украины, где

время на час отставало от времени Рязани, где располагался комплекс зданий УАСС.

– Ничего, я собирался вставать, – деликатно соврал Артем. – Что случилось?

– Понимаешь, майор, мы получили некий сигнал... а тут странное происшествие с летальным исходом, причем в твоём Харькове, недалеко от тебя. Умер человек ни с того ни с сего. Никогда ничем не болел, и вдруг не выдержало сердце, остановилось.

– Ну и что? В чем проблема?

– Этот человек, прораб местной строительной компании, только что вернулся с экскурсии по Луне.

Артем продолжал вопросительно смотреть на Калаева, и тот добавил:

– Как нам стало известно, маршрут экскурсии пролегал по Морю Спокойствия, а последним объектом в списке посещения оказался заброшенный ториевый рудник. Точнее – объект «Зеро».

– Вы хотите сказать...

– Пока я только рассуждаю. Два месяца назад в районе борозды Маскелайн произошло лунотрясение, причина которого не выяснена до сих пор. Борозду разорвали сотни трещин. А флайт с экскурсантами как раз произвел посадку недалеко от объекта «Зеро». Они там находились какое-то время. Но самое интересное, что наш прораб потерялся на десять минут, а потом вдруг нашелся.

Артем подобрался.

– Он что-то увидел?

– Вот и дед твой думает так же.

– А другие экскурсанты?

– Они не отходили от гида. В общем, попробуй-ка копнуть это дело, не поднимая шума. Слетай на квартиру прораба, там как раз сейчас работают следаки Управления, потом посети Луну. Уж очень не хочется получить новую проблему после войны с «джиннами». Тем более что след ее все еще не зачищен до конца.

Калаев имел в виду спонтанное рождение «джиннов» из бриллиантид, расплзшихся по всей Солнечной системе. В свое время, более года назад, охотники за бриллиантидами добыли около десяти тысяч этих изумительно красивых «кораллов космоса», растущих в кольцах Сатурна и представляющих собой по сути «икру» «джиннов». Службе безопасности удалось собрать примерно три тысячи бриллиантид, но остальные оставались недоступными, так как находились в руках частных владельцев, а их обладатели не спешили расстаться со своими сокровищами, втайне надеясь заполучить в свое пользование «настоящего домашнего джинна», исполняющего любые желания. Каждый из них при этом забывал, что имеет дело не с «добрым волшебником», а с боевым гиперптеридским роботом, способным уничтожить любую планету, звезду, а может быть, и галактику.

Правда, никому из них до сих пор не удавалось подчинить

вылуплявшихся из бриллиантид «джиннов». По данным СБ рождавшиеся Демоны тут же устремлялись в космос, к Сатурну, и собирались где-то в его кольцах, избегая любых контактов с землянами.

– Я понял, – сказал Артем. – Адрес этого... экскурсанта.

– Площадь Национального университета имени Каразина, жилая гроздь А-17, двенадцатый уровень, модуль двенадцать ноль-три.

– Полномочия?

– Как всегда – «три-арм». Но это лишь для тех, кто должен знать. Мы провели тебя в комиссию по расследованию вторым экспертом. Будь осторожен. Дед склонен полагать, что дыма без огня не бывает.

– Где он? Почему сам мне не позвонил?

– Он сейчас на борту погранбазы «Ассоль» в Сатурне, вместе с твоим отцом и ксенологом из ИВКа Шоммером. Тревожно там.

– Я хотел бы работать с ними.

– Ты – птица свободного полета, и ты пока в резерве. Это задание я тебе даю, чтобы ты не потерял форму.

– Но...

– Все, майор, потом поговорим. Желаю удачи.

Виом сжался в световой луч, угас.

Артем почесал затылок, глубокомысленно изрек:

– Слово начальника – закон. Сполняй, майор.

Вспомнилась чья-то удачная шутка: «Мою просьбу следу-

ет считать приказом, а приказ – стихийным бедствием». Владимир Калаев, бывший космен-дальразведчик, а ныне глава службы внутренних расследований, принадлежащей базовой системе защиты человечества, был не из тех, чьи приказы следовало считать стихийным бедствием, но послушаться его не рисковал никто из подчиненных, даже Селим фон Хорст, самый засекреченный агент контрразведки СБ, ставший в результате контактов с неземными формами жизни «человекочервем».

Надо бы узнать, где сейчас Селим, мелькнула мысль.

Артем почувствовал затылком взгляд, оглянулся.

Зари-ма, розовая ото сна, прелестная, в одной коротенькой ночной рубашке, смотрела на него тревожными глазами.

– Что-то случилось, Тем?

– Ничего, – подошел он к ней, обнял, – просто срочное дело.

– Кто звонил?

– Мой шеф.

– Калаев? Я его боюсь. Он строгий.

– Строгий не значит – несправедливый. Володя идеальный начальник, с ним интересно работать.

– Был бы идеальным, не звонил бы ни свет ни заря.

Артем улыбнулся, подхватил жену на руки, отнес в спальню, но сам рядом на кровать не упал, как бывало раньше. Развел руками.

– Спешу, Заря, я действительно должен срочно убыть.

– Позвонишь?

– Непременно.

За три минуты он собрался, натянул стандартный уник, обслуживаемый инком по имени Пух; оружие, полагавшееся по службе, брать не стал. Закрыв дверь, сел в прибывший за ним куттер и отправился по адресу, сообщенному Калаевым.

На двенадцатый уровень жилого комплекса А-14 на площади Национального университета, где жил прораб «Домостроя» Дорофей Львович Пивторыкобылы, его поначалу не пропустили. Уровень был блокирован местной полицией. Пришлось показывать удостоверение офицера федеральной СБ. Пожилой полицейский, огромный, тучный, пузатый, на голову выше Артема и вдвое шире, с неприятным рыхлым лицом, повертел в руке малиновые «корочки» с золотой полосой универсального доступа, хотел было спрятать удостоверение в карман и отдать приказ своим подчиненным задержать майора-эксперта из центра – мысли его читались легко, – но встретил взгляд Артема, вздрогнул и вернул.

– Проходите.

– Предъявите-ка теперь вы свои документы, – вежливо попросил Артем. – Будьте любезны.

– Зачем? – вытаращил и без того выпуклые глаза полицейский.

– Будьте любезны! – Тон Артема стал ледяным.

Пузан переменялся в лице, вспотел, оглянулся на придвинувшихся ближе коллег, отмахнулся пальцем.

– Проходите... пока я разрешаю. Здесь наша территория, дело находится под нашим контролем.

– Ошибаетесь! Документы, быстро!

Полицейские переглянулись. Артем говорил так уверенно, что у них зародились сомнения в своей непогрешимости.

Из двери, ведущей с аэроплощадки в коридоры двенадцатого этажа, выглянул озабоченный молодой человек в серо-голубом костюме официала федеральной следственной комиссии. Артем узнал его, встречал в Управлении, это был полковник Валентинов, известный не только как прекрасный специалист своего дела, но и как писатель-историк.

– В чем дело? – протянул он руку Артему.

– Вот, знакомлюсь, – кивнул тот на полицейского.

Валентинов косо глянул на пузана.

– В чем дело, поручик?

– Э-э... – промямлил полицейский. – По распоряжению...

э-э... моего... э-э... начальства...

– Перед вами стоит генеральный эксперт центра. Ваша задача делать то, что он прикажет. Ясно?

– Так точно! – вытянулся пузан, стараясь убрать живот.

– Идемте, Ромашин. – Валентинов поманил его за собой.

– Я бы хотел знать, кто этот ретивый служака, – сказал

Артем, направляясь вслед за полковником.

– Не связывайся, – брезгливо буркнул тот, – он всего лишь поручик, но его дядя – полковник юстиции и глава местного отделения СЭКОНа, большая шишка, хотя, к сожалению,

гнилая. Племянник в него.

– Фамилию не скажешь? На всякий случай.

– Сашко Глянько. Фамилие такое. Я же говорю, не связывайся, тебе же дороже станет. Дрянной человек, власть любит, давно придавил бы тут всех, да ума не хватает. Ты зачем сюда появился?

– Сомнения кое-какие развеять, – усмехнулся Артем.

– Чьи?

– Моего начальства.

– Вряд ли я тебе помогу.

Они прошли оцепление коридора, посторонились, пропуская бригаду медиков в голубоватых униках, с антиграв-тележкой медицинского комбайна. Врач-патологоанатом остановился, снял очки, глянул исподлобья на полковника.

– Ничем не могу помочь, голубчик. Он абсолютно здоров.

– Был.

– Что? Да, да... Причина остановки сердца мне абсолютно непонятна. У меня есть кое-какие подозрения... – врач замолчал, покосился на Артема, водрузил очки на нос, – но я напишу об этом в рапорте. Всего наилучшего, голубчик.

– Подожди здесь, – сказал Валентинов Артему, беря врача под локоть, отошел с ним в конец коридора, пошептался и вернулся. – Идем.

– Что он заподозрил?

– Врач «Скорой», которую вызвала жена покойного, то-

же сомневался, что хозяин умер от стандартного сердечного приступа. Мужичка скорее всего убили. Но причины нам неизвестны.

Артем подумал, что причиной убийства вполне может оказаться экскурсия покойного на Луну, но промолчал.

Зашли в квартиру, где все еще работала бригада дознавателя местного отделения внутренних дел. Лица сотрудников были сосредоточенны и угрюмы. Харьков славился низким уровнем нарушений общественного порядка, не говоря уже об отсутствии криминальных разборок в течение последних двух десятилетий, и насильственная смерть Дорофея Пивторькобылы сильно могла ударить по репутации местной полиции.

В спальне, рядом с телом хозяина, которое уложили на кровать, сидела заплаканная женщина средних лет, кутаясь в пуховой платок. Это была жена Дорофея Львовича. С ней как раз и беседовал дознаватель, совсем юный, неопытный, суетливый и потому старательно сохранявший на лице сурово-значительную мину. Он мельком взглянул на вошедших, повернул на пальце кольцо инфора микрофоном вниз, встал.

– Я закончил, господа. Дело ясное.

– Да? – приподнял бровь Валентинов.

– Перед смертью покойный играл в карты в компании приятелей и выпил довольно большое количество спиртного. Это и послужило причиной сердечного приступа. Никакого криминала, причина вполне естественная.

– Да? – повторил полковник. – Это радует. Вот только как вы объясните, что покойный вот уже лет тридцать пять играет в карты и выпивает в той же компании, причем не так уж и много? Почему же сердце остановилось именно сегодня? Вполне здоровое сердце, между прочим, по мнению врачей.

– Ну-у... – дознаватель сделал паузу, – не выдержало... количество перешло в качество...

– Дорофей не был алкоголиком, – тихо возразила женщина. – Он всегда знал меру.

– Ну-у... – сделал еще одну паузу дознаватель, – всякое бывает. Если бы его отравили, в крови остались бы следы яда, а врач не обнаружил...

– Существуют яды, – качнул головой Валентинов, – которые распадаются через минуту после срабатывания. Единственное «но»: я не вижу пока, кому бы это было выгодно.

– Я тоже.

– Ладно, занимайтесь своими делами, коллега, потом сравним наши данные и выводы. – Валентинов кивнул на окно спальни. – Елена Сергеевна, вы не помните, окно было открыто, когда вы вошли к мужу?

– Д-да...

– А перед тем, как пришел муж, оно было закрыто или открыто?

– Не помню, – смутилась жена Дорофея Львовича. – Хотя, по-моему, я закрывала на ночь.

– Спасибо. – Валентинов направился к выходу из кварти-

ры, косо глянул на Ромашина.

Артем догнал его в коридоре.

– Ты думаешь?..

– Я уже говорил. Есть подозрения, что его убили, и очень веские. Кто-то убрал мужичка, не просчитав последствий. На их беду Дорофей Львович вел практически здоровый образ жизни. У таких людей сердце просто так не останавливается.

– Яд?

– Может быть. Хотя я лично считаю, что это был мощный разряд парализатора. Если я прав, вскрытие покажет изменения в структуре головного мозга покойного. Скрыть их невозможно.

– За что его могли убить?

– Вот и я задаю себе тот же вопрос. Судя по словам жены и отзывам соседей и друзей, прораб не был конфликтным человеком, со всеми ладил и дружил. Кстати, он был не то чтобы домоседом, но кроме как на рыбалку и по грибы никуда больше не ездил. Зачем его понесло на Луну?

Артем выдержал пыливый взгляд полковника, пожал плечами.

– Душа человеческая – потемки.

Валентинов раздвинул губы в иронической усмешке.

– Это уж точно. Вполне может быть, что клиент отдал Богу душу, исчерпав все попытки продать ее дьяволу.

– Ты о чем?

– Ни о чем, просто размышляю вслух. Вдруг наш прораб из тех, кто живет двойной жизнью?

– Не похоже, – засомневался Артем.

– Я тоже так считаю, но обязан отрабатывать все версии. Поделится бы своими, а?

– Да я ни слухом ни духом, – честно сказал Артем.

– Так я тебе и поверил, – вздохнул Валентинов. – Твое начальство не пошлет спецагента раскапывать рутинное дело. Мог бы хотя бы намекнуть, что вы зацепили.

– Ей-богу, сам не знаю. Но если найду что – сообщу, – пообещал Артем.

– Ладно, все равно на вас надежды мало. Тебе еще что-нибудь здесь надо?

– Пожалуй, нет. Если только... побеседовать с друзьями покойного?

– Я с ними уже разговаривал. Чувствовал себя покойный нормально, ни на что не жаловался. Рассказывал, что был на Луне, видел много интересного. Утверждал даже, что сделал какое-то открытие.

– Какое?

– Тоннель с пещерой, в которой будто бы дремал какой-то страшный зверь. Но гид-контролер экскурсии этого не подтверждает, мои парни беседовали с ним в турагентстве, да и откуда на Луне звери? Померещилось мужику от избытка чувств, он ведь первый раз вылез за пределы своего Харькова. Да ты сам с его приятелями побеседуй, может, они скрывают

ли от меня чего. Могу дать адреса.

– Едва ли, но все равно спасибо.

– Не за что, бывай, майор, может, еще встретимся.

Полковник махнул рукой кому-то из своей свиты, отошел, а Артем медленно двинулся к посадочной площадке личного транспорта обитателей дома. Не глядя на поручика Глянько, проводившего его настороженным взглядом, сел в куттер. Аппарат взлетел. Площадь Национального университета с древним зданием самого университета и жилыми башнями ушла вниз, горизонт раздвинулся, стали видны другие жилые комплексы столицы Украины, белесые шпаги орбитальных лифтов, лесные массивы, реки и озера.

– Куда? – осведомился инк куттера.

– Домой, – сказал Артем рассеянно, поправился: – Базис-район, жилмассив И-21, шестнадцатый уровень.

Пока летели в потоках других воздушных машин, он любовался весенним пейзажем – наступило утро пятнадцатого мая – и приятно греющим лицо солнцем. В половине девятого куттер сел на площадку шестнадцатого этажа жилой зоны И-21. Артем мельком посмотрел на зависший над площадкой шестиместный флайт с затемненными стеклами: показалось, что его внимательно рассматривают пассажиры флайта (он их не видел, но чувствовал), и направился к своей квартире. Флайт еще некоторое время парил в воздухе, словно его пилот раздумывал, садиться ему или нет, потом улетел. Судя по раскраске и эмблеме, он принадлежал местному де-

партаменту авиаинспекции.

Зари-ма еще нежилась в постели, принадлежа по натуре к «совам», а не к «жаворонкам», и очень обрадовалась возвращению мужа. Вскочила, повисла на шее. Настроение Арте-ма нельзя было назвать игривым, но Зари-ма была так пленительна и соблазнительна, что он не заметил, как разделся сам.

Жаркое дыхание, жадные объятия, восхитительные ласки... любящие меры не знают... да и кому она нужна, мера, в данный момент?..

Завтракали они в половине десятого: оладьи со сметаной, пацики, викайя с вареньем из фейхоа и зеленый чай с чабрецом. Зари-ма с удовольствием готовила сама, несмотря на наличие кухонного комбайна класса «скатерть-самобранка», а уроки брала у матери Игната.

– Ты сейчас уходишь? – поинтересовалась она.

– Вынужден, – кивнул он. – Но к обеду вернусь.

– Что-то серьезное?

– Убили человека. Выглядит это как естественная смерть от сердечного приступа, но скорее всего его убили.

Глаза молодой женщины потемнели.

– За что?

– Это мне и предстоит выяснить. Не беспокойся за меня, дело пустяковое, долго не продлится. – Он обнял жену, поцеловал. – Обедать будем вместе, выбирай ресторан.

– Будь осторожен.

– Обещаю.

Артем переоделся в любимый «кокос», сунул в спецкарман на боку служебный «универсал», еще раз чмокнул жену в щеку и вышел из квартиры, оглянувшись на пороге:

– Будь умницей, не заговаривай с незнакомыми мужчинами и не отвечай на вызовы чужих людей.

Зари-ма погрозила ему пальцем:

– Ты безнадежный ревнивец.

– Я твой муж, и я тебя люблю, – не согласился он.

Дверь закрылась. Отчего-то защемило сердце, будто предупреждая, что разлука будет долгой.

Ну уж фиг вам! – показал Артем кукиш неизвестно кому, шагая по коридору к зоне отдыха, а потом вскакивая в кутер. Попробуйте только! Все под контролем!

Вспомнились тревожные дни и ночи годовой давности, время войны с гиперптеридскими «джиннами», которыми завладела команда Пурвиса Джадда и Павла Куличенко. Война закончилась победой земной коалиции, Джадд и Куличенко погибли, «джинны» были нейтрализованы моллюскокором, боевым роботом иксоидов, а потом и сам он исчез в неизвестном направлении.

Покинул свою хозяйку Зари-му и «юный джинн» Лам-ка. Почему это случилось, в точности никто не знал. Лишь Артем догадывался, что растущий гиперптеридский робот уловил его желание «не мешать его личной жизни» (да и кому понравилось бы, что в интимные моменты рядом всегда

находится чужой искусственный интеллект?) и вполне деликатно покинул влюбленную пару. Куда он направился, не знала даже огорченная расставанием Зари-ма.

Так они стали жить вдвоем, сыграли свадьбу, переехали из отцовского дома на Брянщине в Харьков, в квартиру, принадлежащую другу деда Игната Арсену Авакову, известному на Украине бизнесмену и меценату. Арсен переписал квартиру на младшего Ромашина, оформил все документы, и теперь Артем и Зари-ма имели свой угол, очень даже комфортабельный и уютный, что положительно сказывалось на настроении обоих. Во всяком случае, год для них в новом жилом модуле пролетел незаметно.

Куттер нырнул на финиш-поле воздушного терминала у пирамиды метро Харькова.

Артем вылез, почувствовал затылком холодок чужого взгляда, оглянулся.

Над терминалом неспешно кружил флайт авиаинспекции с темными стеклами.

Артем проводил его оценивающим взглядом. Не хотелось думать, что это тот же аппарат, который сопровождал его до дома час назад. Потому что, если интуиция подняла панику не зря, за ним установлена слежка. Вот только кому понадобилось вешать «хвост» эксперту федеральной Службы безопасности? Чьи интересы он задел, начав расследование гибели прораба Дорофея Пивторыкобылы?

Метро без малейших задержек доставило его на Луну, в

Аполлонтаун. Вопреки ожиданиям, никто следом за ним из кабины метро не вышел, и Артем с облегчением подумал, что ему слезка просто померещилась.

Город представлял собой стандартный комплекс квазиживых зданий-организмов, накрытый стометровой высоты куполом, с населением в двадцать тысяч человек. Большинство взрослых жителей Аполлонтауна работало здесь же, обслуживая технические сооружения, бытовые конвертеры, синтезаторы, генераторы энергии, магазины и увеселительные заведения. Остальные работали за пределами города, на шахтах, в обсерваториях и лабораториях разного профиля, разбросанных по территории Моря Спокойствия.

Артем нашел контору местного отделения УАСС и получил в свое распоряжение вакуумплотный неф, имевший два «пузыря» для выхода в открытый космос. Через несколько минут его выпустили из города через силовое окно, предупредив о соблюдении правил движения и поведения в пространстве. Блистающий купол Аполлонтауна провалился вниз, стали видны ближайшие лунные цирки и понижения, испещренные длинными черными тенями. Артем сориентировался, направил неф на северо-восток, к борозде Маскелайн.

Нельзя было сказать, что над Луной существует активное транспортное движение, однако летящих во все стороны на разных высотах аппаратов хватало. Один из них – скоростной триер малинового цвета с изображением головы носоро-

га в круге на борту – догнал аппарат Ромашина, некоторое время летел рядом, как бы присматриваясь к соседу, потом отстал и затерялся на фоне черно-серебристого хаоса лунных гор.

Приблизилась борозда Маскелайн, легла под нефом огромной извилистой рекой, заполненная чернильной тушью тени.

Артем снизил скорость, внимательно вглядываясь в проплывающий внизу ландшафт. Было видно, что стенки «реки» Маскелайн действительно изрезаны трещинами, однако отыскать в хаосе теней ту, у которой сутки назад останавливался экскурсионный галеон, было непросто. Тогда Артем подвесил аппарат над горами, нашел бело-серебристую «опухоль» объекта «Зеро» – след «спящего джинна» и попытался определить место в трех километрах от него, откуда он был бы виден с обрыва борозды.

Таковых мест оказалось несколько: борозда петляла, обходила бывший ториевый рудник дугой, а трещин с высокими гребнями здесь насчитывалось не меньше десятка. Прицелившись, Артем спикировал на один из скальных гребней, нависающих над ближайшим берегом «русла» Маскелайн. Серебристый холм объекта «Зеро» отсюда был виден неплохо, да и расстояние до него не превышало трех с половиной километров.

Артем достал комплект пленочного защитного костюма для выхода в открытое пространство, именуемый в просто-

речии «пузырем», облачился в пленку, загерметизировал конусовидный прозрачный шлем и выбрался из нефа наружу.

Что-то сверкнуло над пологими горами на севере.

Триер!

екнуло сердце. Все-таки слезка! Или местная безопасность отрабатывает императив превентивного предупреждения несчастных случаев, известный специалистам под аббревиатурой «срам»?²

Понаблюдав за медленным скольжением аппарата в километре от места посадки нефа, Артем направился к обрыву, чувствуя приятную эйфорическую легкость во всем теле.

Трещина, разорвавшая берег «реки» Маскелайн в результате недавнего лунотрясения, была узкой, всего в двадцать метров шириной, и заполнена непроницаемым мраком тени. Артем включил нагрудный фонарь, прошелся вдоль обрыва, вглядываясь в слоистые стены расщелины. Обычная картина, ни одной глубокой ниши или дыры, только сверкающие кристалликами горных пород бугры и ямки. Нет, это не та трещина. Дорофей Львович Пивторыкобылы не отходил от экскурсионного галеона далеко, метров на сто, не больше, и найденная им трещина была шире, судя по словам гида.

Надо было просто взять маршрутную карту того галеона, пришла запоздалая мысль. Сразу бы стали известны координаты последней остановки.

Артем кивнул сам себе, соглашаясь с идеей внутреннего

² Сведение риска к абсолютному минимуму.

собеседника. Проворчал мысленно: не найду сегодня, так и сделаю.

Холодный ветерок тревоги взъерошил волосы на затылке.

Не задумываясь, Артем метнулся в сторону, оглядываясь и сканируя небесную сферу с тысячами немигающих звезд всеми органами чувств.

В двух метрах от него бесшумно развалился на две части каменный бугор, брызнули в разные стороны струи мелких обломков и крошек, вспухли и расплылись облачка сизого дыма.

Триер! Это с него стреляли, причем из «глюка»! Ничего себе приемчик! Хорошо, целились вручную. Займись наведением «глюка» инк триера, остались бы от Артема рожки да ножки! Впрочем, и рожек бы не осталось.

Триер над холмом вдаль сделал пируэт, в его борту сверкнула звездочка.

Артем рванулся в другую сторону.

Буквально в сантиметре от левой ноги пролегла метровой глубины и десятиметровой длины рваная борозда. Струи пыли и камней сшибли Артема на лету, но, к счастью, ткань «пузыря» не пробиты.

«Вниз! В трещину!» – рявкнул внутренний голос.

Артем включил антиграв на форсаж, сделал петлю, спирировал в густую тень расщелины. Третий выстрел срезал бугор на краю обрыва, однако беглеца не достал, и стрельба прекратилась. Пассажиры триера потеряли Ромашина из

виду.

«Если у них есть локатор, они найдут меня и в тени», – трезво подумал Артем, зависая на глубине двух десятков метров под обрывом. Стены трещины здесь сходились и вскоре должны были соединиться. Спрятаться, по сути, было негде.

«Вызывай службу спасения», – посоветовал второй – «я».

«Стыдно», – смутился Артем.

«Лучше умереть от стыда, чем в натуре».

«Тут ты прав. Однако проживем еще».

Он достал «универсал», поднялся выше, пролетел полсотни метров к сужающемуся концу расщелины и осторожно выглянул из-за нависших над обрывом остроугольных каменных зубцов.

Триер висел над нефом на высоте двухсот метров, словно раздумывая, что делать. Затем аппарат Артема вдруг разбрызгала клочьями металла и силигласса какая-то сила, вспыхнул яркий шар взрыва – не выдержал удара генератор нефа, во все стороны полетели быстро гаснущие клочья огня.

Артем скрипнул зубами. В данном положении он был бессилен что-либо сделать. Из «универсала» сбить триер не представлялось возможным, аппараты такого класса имели полевую защиту, пробить которую мог только аннигилятор или «Глюк».

Сволочи! Что происходит?! Кому вздумалось убивать экс-

перта СБ на Луне, не обращая внимания на возможные последствия?

Триер двинулся к расщелине.

Артем приготовился стрелять.

В этот момент заговорила рация «пузыря», настроенная на общую волну лунной системы связи:

– Пилот нефа «ноль сорок один», что у вас происходит? Отзовитесь! Аварийный наблюдатель фиксирует в вашем районе широкодиапазонные энергоимпульсы. Борт нефа «ноль сорок один»...

Это меня вызывают, сообразил Артем. Вовремя, парни! Интересно, что теперь станет делать этот поганый стрелок?

Триер замер. На его борту тоже услышали вызов аварийно-спасательного патруля.

Ну, чего ждешь?

– Борт нефа «ноль сорок один», к вам направляется спасательный модуль И-105, ответьте на аварийной волне.

Триер подождал еще пару мгновений и метнулся в небо, превратился в искру света, исчез.

Артем с облегчением перевел дух, расслабился, всплыл над обрывом расщелины и дал себе слово найти ублюдка, посмевшегося открыть по нему стрельбу на поражение.

Глава 3

МЫ ОТОМСТИМ!

Знаменитая брюссельская ратуша, один из шедевров брабантской высокой готики, ведет счет времени с тысяча четыреста второго года, когда началась застройка Гран-Плас – центральной площади столицы Бельгии. Строительство ратуши было закончено спустя семьдесят восемь лет, в тысяча четыреста восьмидесятом году. С тех пор она оставалась внешне неизменной, несмотря на войны и пожары, хотя внутреннее убранство ратуши менялось как минимум раз в столетие. А после землетрясения две тысячи двести двадцать второго года, когда рухнула башня девяностометровой высоты с пятиметровой медной фигурой архангела Михаила, попирающего дьявола (через два года башня была восстановлена), в левом крыле здания расположилась епархия Ордена Белого Крыла, который и выделил средства для реставрации.

Масонская ложа центральной Европы Орден Белого Крыла была создана еще в конце восемнадцатого века и называлась тогда весьма скромно – Цех вольных каменщиков. Орденом Цех стал в середине девятнадцатого века, объединив под своим «крылом» масонов Польши, Австрии, Франции и Нидерландов. В двадцатом веке он практически «не све-

тился», сведя свою деятельность к созданию тайного мирового правительства. Да и потом, в двадцать первом, двадцать втором и двадцать третьем веках не слишком рвался к известности и шоу-представлениям, которыми не брезговали другие подобные структуры. Лишь в конце двадцать четвертого века, с появлением в руководстве Ордена выходцев из стран Балтии, уязвленных своим низким положением в Европе, Орден стал заявлять о себе как сила, способная влиять на многие мировые процессы.

Пурвис Джадд, латыш, премьер-министр Европейского Правительства в две тысячи четыреста первом году, погибший во время войны с «джиннами», являлся герцогом Ордена Белого Крыла.

Однако мало кто из официальных лиц знал, что в Ордене состояли также и его родственники и приятели: Стив Джадд, племянник, Герман Панк, с которым Пурвис учился в колледже во Львове, Фарина Делануа, бывший руководитель СЭКОНа, и Ульрих Хорст, внук полковника контрразведки СБ Селима фон Хорста.

Главой Ордена – патрисиимой в начале двадцать пятого века стала Марта Лярво-Фрейберга, занимавшая до этого момента пост матери-настоятельницы женского монастыря святой Эмилии в Кракове.

Вечером пятнадцатого мая патрисиима Ордена Белого Крыла принимала в своем личном кельеросе, расположенном на третьем этаже брюссельской ратуши, руководителей

шельдов, базовых звеньев Ордена.

Кельерос патриссими представлял собой небольшой каминный зал с распятием Христа на стене, но с распятием, выполненным в авангардной манере – из материала, имитирующего человеческие кости. А гвоздями, которыми был прибит Иисус к этому кресту, служили белые птичьи перья.

Центр зала занимал стол из потемневшего от времени африканского дерева «бетеле», вокруг которого стояли тяжелые деревянные кресла с резными – в форме звериных и птичьих лап – подлокотниками и ножками. Кресел было двенадцать. В данный момент все они, кроме главного, были заняты. Центральное кресло – гораздо массивнее и выше других – принадлежало патриссима Ордена.

Из одиннадцати руководителей шельдов лишь пятеро были мужчинами. Их возраст колебался от пятидесяти до восьмидесяти лет. Возраст всех женщин лежал в узком диапазоне от сорока до сорока четырех лет. Патриссима считала, что это возраст наивысшей деловой активности у женщин. Все они были маршалессами Ордена, в отличие от мужчин, носивших звание герцогов и герцог-матриков.

В зал вошла патриссима, одетая в бело-черную мантию, с короной из птичьих перьев на голове, украшенной драгоценными камнями. На вид ей можно было дать не более двадцати пяти лет, хотя Марта Лярво-Фрейберга давно разменяла пятидесятилетний рубеж.

Разговор за столом стих.

Поднялся герцог Алистер, занимавший пост секретаря Ордена, поклонился; на нем красовался красно-коричневый, с белыми полосами, уник чиновника-официала ООН.

– Квалитет Полного Крыла соблюден, повелительница.

– Вижу, – села в свое кресло патрессима, движением брови разрешила сесть герцогу. – К делу, братья и сестры. Начинайте, Кийт.

Встал Кийт Нордиг, нынешний глава СЭКОНа, заменивший на этом посту Фарину Делануа. На его темном, гладком, сытом лице лежала печать значительности и властной непоколебимости.

– Ночь Ордена кончается, повелительница, – произнес он напыщенно. – Мы постепенно отвоевываем утраченные позиции. На всех постах властных структур Системы работают наши люди, поэтому...

– Кроме Русь-региона, – перебила его Лярво-Фрейберга.

Нордиг сбился с тона, пожевал губами, нехотя признался:

– Глава Русь-региона не идет на уговоры... нам он пока недоступен. Но мы...

– И правительство России тоже, – снова перебила Нордига патрессима. – Почему вам до сих пор не удалось внедрить туда наших агентов влияния?

– У них двойная структура контрразведки и...

– Почему н а ш и службы работают хуже?

– Мы... стараемся...

– Плохо стараетесь, герцог! Даю вам три месяца на ис-

правление положения! Разрешаю все методы, все доступные приемы. Вам понятно?

– Так точно, повелительница. Но для достижения цели нам необходимо нейтрализовать Службу безопасности Русь-региона, сместить с постов комиссара Кузьму Ромашина и командора Погранслужбы Федора Конюхова, скомпрометировать или уничтожить Генерального секретаря ВКС Георгия Саковца и эксперта федеральной СБ Игната Ромашина. Лучше, конечно, уничтожить.

– Вот и займитесь этой проблемой, герцог. Должны же мы отомстить за поражение. Хотя нет, вы для организации процесса не годитесь. Это ведь ваши люди убрали случайного свидетеля из Украины? Как там его звали? Дорофи Повтороко...

– Дорофей Пивторыкобылы.

– Странная фамилия. Зачем вы его убили? Нельзя было договориться?

– Он мог... растревожить... спецслужбы... допустить утечку информации...

– Грязная работа!

– Парни ошиблись... – Кийт Нордиг потерял былую уверенность, глаза его вильнули. – С кем не бывает?

– На меня смотреть! Это ваша ошибка, герцог! Надо было послать профессионалов, а не дилетантов, практически проваливших операцию!

– Мы контролируем ситуа...

– Да? А кто послал команду безнадежных тупиц на Луну, обстрелявших эксперта федеральной СБ Артема Ромашина? – Патриссима неожиданно обнаружила прекрасное знание мелких дел, которые вели ее подчиненные. – Ну, сделали ошибку, засветились, почему же не довели дело до конца? Младшего Ромашина тоже надо было ликвидировать! А теперь мы имеем опасное шевеление спецслужб, начавших расследование инцидента. Представляете, что случится, если они доберутся до объекта «Сторож»?

– Не доберутся, мы замаскировали все вскрытые лунотрясением ходы, начинаем их заделывать...

– Раньше надо было этим заняться! Садитесь, герцог! Разберитесь со своими непосредственными делами в СЭКОНе и Парламенте Европы. Вашей сферой ответственности займется настоятель вкраинского шельда герцог Панк.

Нордиг сел с пылающими ушами, уничтоженный, бледный и вспотевший.

Его сосед, крупнотелый, толстый, с круглым жирным лицом и бегающими глазками, степенно поднялся, вынул трубку изо рта, пригладил усы.

– Слушаю, повелительница.

– Немедленно активируйте спецкоманду для ликвидации последствий ошибок герцога Нордига! Даю на это три дня.

– Будет исполнено, повелительница.

– Необходимо также найти помощника такой же силы и мощи, какой был у наших противников.

– Вы имеете в виду моллюскокора?

– Неважно, кто это будет, моллюскор или робот гиперптеридов. Он нам нужен!

– Я сейчас же займусь этим, повелительница. – Панк сунул в рот трубку, пососал, вынул и под взглядом собравшихся спрятал ее за спину; он был заядлым курильщиком и знал, что хозяйка кельероса не терпит дыма. – Могу порекомендовать исполнителей.

– Кого именно?

– У меня тоже есть... – попытался завладеть инициативой Нордиг.

– Я дам вам слово, герцог, если понадобится.

– Во-первых, – начал глава вкраинского шельда, известный своими националистическими заявлениями, – это сестра Павла Куличенко Ираида. Очень волевая сильная женщина, знаток воинских искусств. Во-вторых, племянник погибшего Пурвиса Джадда Стив. В-третьих, Ульрих Хорст, внук всем вам известного полковника СБ Селима фон Хорста. Парня крепко обидели, и он рвется в бой. К тому же он спец по негуманам, контактировал и с Червями Угаага, и с моллюскором, и с «джиннами».

– Прекрасная характеристика. Единственный минус – родственник. Не помешает ли он нашим замыслам?

– По данным разведки шельда, он не работает в контрразведке и вообще отошел от дел.

– Проверьте, этот человек опасен. Доукомплектуйте груп-

пу высококлассными бойцами и отправляйте на Полюс.

– Думаю, им лучше начать со «Сторожа» на Луне.

– Не разбудят ли они его раньше времени?

– Они будут осторожны.

– Хорошо, начинайте. Пора выходить из тени. – Лярово-Фрейберга посмотрела на женщину слева, черноволосую, смуглолицую, с холодными светло-серыми глазами и тяжелым подбородком. – Маршалесса, вы контролируете внешний³ пояс Системы, что нового?

Женщина – ее звали Ламия Искандер – встала:

– Подтверждаются выводы ученых и экспертов ИВКа: рождающиеся из бриллиантид «джинны» покидают хозяев и слетаются к Сатурну. Там наблюдаются очень необычные эффекты...

– Я в курсе. Что вы предполагаете делать?

– Пытаемся установить контакты. Однако «джинны» пока не реагируют на наши попытки.

– Жаль. В нашем распоряжении сотни бриллиантид, и если удастся привлечь на свою сторону хотя бы одного искусственного гиперптерида... Впрочем, это лирика. Продолжаем совещание, братья и сестры. Вам слово, маршалесса Фарина.

Поднялась Фарина Делануа, успешно проводившая в жизнь политику «двойных стандартов». Во времена войны человечества с боевыми гиперптеридскими роботами она

³ Планеты, орбиты которых расположены дальше от Солнца, чем орбита Земли.

прославилась тем, что, будучи главой СЭКОНа, тормозила все решения Совета безопасности Федерального Правительства, что вполне могло привести к глобальной катастрофе из-за несогласованности действий защитных систем человечества. Она была снята с должности решением Чрезвычайной Комиссии и отдана под суд, но сумела избежать наказания, воспользовавшись услугами таких же беспринципных адвокатов, как и она сама.

Холеное лицо маршалессы стало злым, глаза вспыхнули.

– Я за ликвидацию всех наших врагов! – заявила она решительно. – В первую очередь семьи Ромашиных! Никаких компромиссов! Только так мы можем отомстить им, и мы отомстим!..

Глава 4

КОМАНДА ОРДЕНА

Герман Панк лукавил: его команды, втайне от других руководителей шельдов, давно занимались проблемой контактов с «джиннами» и поисками живых гиперптеридских роботов. Команд было три, все они работали самостоятельно, но подчинялись непосредственно Панку. Вот из этих команд он и организовал спецгруппу, в которую вошли именно те, кого он предложил патриссима Ордена, плюс двое бывших телохранителей Павла Куличенко, не слишком развитых в интеллектуальном отношении, зато прекрасно владеющих всеми видами оружия и рукопашным боем.

Первое задание, которое выдал им герцог после совещания у патриссимы (почему ей нравилось устраивать «контактные» встречи, что требовало времени, вместо того чтобы вести совещания по видеосвязи, он до сих пор не понимал), было – ликвидировать проштрафившихся оперативников Нордига, охранявших периметр объекта «Сторож» на Луне. Задание группа – без Ульриха Хорста, который работал в это время на Полюсе Недоступности – выполнила безупречно, и теперь Герман единолично контролировал ситуацию вокруг «Сторожа», лелея тайные планы завладеть объектом и получить с его помощью неограниченную власть.

Семнадцатого мая на Землю с Полюса был вызван Ульрих Хорст, чтобы группа могла приступить к активной работе со «Сторожем», «голову» которого увидел Дорофей Львович Пивторыкобылы во время своей первой и последней экскурсии по Луне.

Подготовка к прямому контакту со «Сторожем» велась давно, практически год, с момента его обнаружения автоматическим разведчиком месторождений трансурановых элементов на территории Моря Спокойствия. Сведения о находке маскона вблизи объекта «Зеро» стали известны Павлу Куличенко еще до его гибели, и он мгновенно оценил и засекретил полученную информацию. Горнорудный разведчик был отключен, память ему стерли, и официальные лунные власти не узнали о находке ничего. Да им и не до того было. В Солнечной системе разворачивалась война с «джиннами».

Затем погибли один за другим Пурвис Джадд, Павел Куличенко, начальник контрразведки СБ Тадеуш Вильковский, война с «джиннами» закончилась, и о находке забыли. Ровно на месяц. Информация о «Стороже» стала известна Ульриху Хорсту, покопавшемуся в личном инк-информарии Куличенко, а затем Кийту Нордигу и от него – генералитету Ордена Белого Крыла. Когда стало известно, что объект, найденный на Луне, является по сути «сторожем» другого объекта, запрятанного еще глубже, чуть ли не в ядре Луны, патриссима Ордена поняла, что получила шанс изменить свой статус и повлиять на цивилизацию на глобальном

уровне.

Естественно, те же мысли бродили и в головах ее вассалов, вынужденных до поры до времени работать вместе с ней и под ее началом.

Для свободного доступа к объекту «Сторож», минуя посты и наблюдательные системы Луны, в одной из пещер под горами борозды Маскелейн специалисты Ордена установили кабину метро. Поэтому ученым и братьям Ордена не нужно было добираться до места назначения «на перекладных», использовать общественное метро и контролируемый службой безопасности движение транспорт.

Спецгруппа Германа Панка прибыла на Луну в девятнадцать часов по среднесолнечному времени.

В нее входили:

Ираида Куличенко, высокая, по-мужски широкоплечая, почти без талии, с некрасивым скуластым лицом, на котором выделялись угрюмые черные глаза и широкий рот.

Стив Джадд, чрезвычайно похожий на своего дядю-коротышку, бледнолицый, суетливый, похожий на обезьянку своими ужимками и гримасами. Хотя идиотом он выглядел только с виду.

Фердинанд Сапковски, двухметрового роста, накачанный, мощный, с равнодушным квадратным лицом, напоминающим форпост с амбразурами прозрачно-желтых глаз.

Жозеф Эстрада, практически копия Сапковски, только глаза у него были вдвое меньше и цвет имели другой – мед-

ного оттенка, отчего иногда казались красными угольками.

Оба когда-то служили в охране Павла Куличенко рядовыми телохранителями и, хотя ничем особенным себя не проявили, слыли тем не менее крутыми профи.

И, наконец, Ульрих Хорст, внук Селима фон Хорста, возмужавший за год, избавившийся от мальчишеской непосредственности, приобретший уверенность в себе и хищное стремление к достижению цели. Какую цель поставил перед собой Хорст-младший, знал только он сам.

Все пятеро сошлись в небольшом расширении тоннеля, проделанного миллион лет назад – в соответствии с гипотезой Хорста-младшего – Червями Угаага. Именно на такой тоннель, разорванный трещиной во время лунотрясения, и набрел, к своему несчастью, Дорофей Львович Пивторыкобылы. Всего же тоннелей насчитывалось шесть, но лишь два из них вели к пещере в глубинах горных пород Моря Спокойствия, где находился объект «Сторож». Остальные четыре были «намотаны» на объект как моток проволоки на сердечник электромагнита. Впрочем, они скорее всего и в самом деле играли роль защитной «индукционной катушки», создающей какое-то неизвестное науке поле, которое и скрывало объект от посторонних глаз. Что это было за поле, ученым Ордена установить не удалось. Однако, судя по всему, оно работало до сих пор, так как обнаружить объект с поверхности Луны было невозможно, интравизоры, использующие высокочастотное микроволновое излучение и ней-

тринные пучки, его не видели. Лишь по незначительному усилению гравитационного поля можно было предположить, что здесь на глубине около километра залегает маскон – на жаргоне планетологов, то есть лавовая интрузия с большей плотностью горных пород. Однако район Луны вблизи борозды Маскелайн считался изученным, и никто из руководства геологоразведки не планировал вести здесь планетологические исследования.

Группу встретил лично Герман Панк в сопровождении двух телохранителей, одного «живого», в «пузыре», второго – витса, без скафандра; киберам этого класса защитные костюмы были не нужны. Руководитель украинского шельда оглядел группу и остался доволен сосредоточенным выражением лиц ее членов, видимых сквозь прозрачные конусы шлемов.

– Задание понятно? – задал он риторический вопрос.

– Абсолютно, – ответила за всех Ираида Куличенко, сверкнув глазами.

– Даю на всю работу со «Сторожем» три дня.

– Может быть, столько и не понадобится, – скривил губы

Ульрих Хорст.

Панк в сомнении вздернул бровь.

– Откуда такая уверенность?

– Мы на Полюсе даром хлеб не ели. – Ульрих имел в виду то обстоятельство, что он почти полгода провел на Полюсе Недоступности, пытаясь найти «живого джинна» и завести

с ним дружбу. – Я довел алгоритм управления «джиннами» до совершенства, проверил его действие на шести дохлых гиперптеридах. Если бы они не «засохли», у нас сейчас был бы свой собственный «джинн».

– Ты уверен?

– Век воли не видать, – усмехнулся Ульрих, пряча в глубине глаз пренебрежение к руководителю шельда. – Я планировал довести программу до ума и испытать на «джиннах», вылупляющихся из бриллиантид.

– Не исключено, что мы предоставим вам эту возможность. «Юные джинны» кучкуются в кольцах Сатурна, было бы неплохо уговорить их сотрудничать с нами. Но это – после того, как вы обработаете «Сторожа». Нам надо знать, что или кого он охранял вместе со «спящим джинном», которого придурки-американцы доставили с Луны на Землю, в заповедник Ховенвип. Нам надо знать, что такое или кто такой сам «Сторож». Есть предположение, что он – родственник моллюска.

Ульрих нервно потер руки, в глазах его мелькнул огонек фанатического интереса.

– А что, ваши яйцеголовые не смогли законтачить с ним?

Герман Панк пожевал губами, жалея, что не может поставить молодого наглеца на место, он был ему очень нужен.

– Все попытки не увенчались успехом. «Сторож» сожрал троих специалистов Нордига... в общем, результат пока нулевой.

– Прекрасно! Можете отозвать всех ваших грамотеев, они мне не понадобятся.

– Не увлекайся, Ульрих, – заговорила Ираида, нахмутив тонкие брови. – Ты не бог, не царь и не герой. Выслушаем спецов – тогда и решим, нужны они нам или нет.

– Как скажете, маршалесса, – пожал плечами Ульрих.

– Идемте. – Герман Панк включил антиграв, поплыл по тоннелю, освещенному люминесцентами, по направлению к полости, внутри которой торчал объект «Сторож».

Пятерка команды плюс два «мустанга», нагруженные научной и специальной аппаратурой, последовали за ним и его телохранителями.

Тоннель нырнул вниз, стал вертикальной шахтой, обходя пещеру со «Сторожем» по окружности большого – около пяти километров – радиуса. Однако опустившись на тысячу пятьсот метров ниже лунной поверхности, лунопроходцы достигли круглой дыры в стенке тоннеля и свернули в нее. Это был горизонтальный штрек, также пробитый Червями Угаага в лунных породах и достигавший центральной полости. Он был уже других и служил какой-то неизвестной цели, преследуемой Червями.

Через полкилометра штрек закончился расширением, и группа Германа вылетела в гигантский приплюснутый зал диаметром около километра, посреди которого восседала странная, угрюмая, приводящая в трепет формой и размерами фигура, состоящая из десятиметровых синеватых желва-

ков, опухолей и вздутий. По бокам вздутий ползли ручейки золотистого свечения, отчего казалось, что фигура высотой в сто с лишним метров шевелится.

Зал был освещен прожекторами, создающими вокруг объекта «Сторож» облако прозрачно-лунного сияния.

В сотне метров от фигуры был раскинут лагерь коммуникаторов: жилой модуль «Комфорт-5», палатка с научным и бытовым оборудованием, три «мустанга» и купол энергогенератора. Чуть ближе к «Сторожу», на открытой прямоугольной платформе с вириалом инка и операционными виомами, сидели в кокон-креслах четверо ученых, командующих витсами и передвижными исследовательскими комбайнами. Их охраняли два витса, вооруженные весьма серьезно – «глюками» и «драконами». Впрочем, это была вторая линия охраны, первую представляли компьютеризированные системы, управляющие видеосканерами и ловушками, пройти которые, не зная кодов доступа и паролей, было невозможно. Дорофею Львовичу Пивторыкобылы в каком-то смысле повезло, что он наткнулся на неконтролируемый тоннель и дошел до своеобразного тамбура над «Сторожем».

– Что за дыра? – кивнул Ульрих на отверстие в потолке пещеры, над «головой» «Сторожа». – Раньше ее не было.

– Мы тоже обратили на нее внимание. Сменили спецов, яйцеголовых, как ты говоришь, работающих на Нордига, здесь двенадцать часов никого не было, а когда смена добра-

лась до пещеры, увидели эту дырку. Как и почему она появилась, неизвестно. Камеры зафиксировали лишь, что она уже есть.

– Странно.

– Теперь это ваша забота – объяснить ее образование.

Кроме всего остального.

– Пустяки, разберемся. – Ульрих подлетел к платформе с операционными коконами, опустился на нее. – Привет, трудяги. Что тут у вас? Есть какие-нибудь сдвиги?

Три кокона раскрылись. Четвертый, принадлежавший начальнику смены, остался закрытым.

Из кресел выбрались на платформу трое мужчин в «пузырях», молча переглянулись, посматривая на приближавшуюся группу.

– Чего молчите? – продолжал Ульрих, выходя вперед и разглядывая складчатую гору «Сторожа». – Эта скотина не хочет с вами общаться? Ничего, со мной заговорит.

Раскрылся четвертый кокон. Из него выбрался худой высокий человек с рыжеватой бородкой. Сквозь прозрачный шлем «пузыря» было видно, что он озадачен и рассержен.

– В чем дело, Герман? Какого дьявола...

– Спокойно, Маттиас, – остановил его Панк. – Это ваш новый руководитель Ульрих Хорст, будете работать под его началом. Новости есть?

Маттиас Шандор, универсалист-ксенолог, достаточно хорошо известный в научных кругах Европы работами в обла-

сти ксенопсихологии гиперптеридов, открыл рот, собираясь выразить свое отношение к известию, но Ульрих не дал ему это сделать. Подошел, похлопал по плечу, ухмыльнулся:

– Не переживай, старик, пора уступить место молодым и умным.

Начальник смены ошарашенно посмотрел на Германа, тот засмеялся:

– Ульрих у нас из молодых, да ранних, привыкай. Как говорится, когда ума нет – одним горем меньше. Итак, чем вы занимаетесь?

– Я не буду работать с... этим ранним!

Улыбка сбежала с губ руководителя шельда.

– Что ж, мы тебя заменим. Тем более что успехами, как я понял, вы похвастаться не можете.

Побледневший от неожиданного решения герцога Маттиас Шандор не сразу нашелся, что ответить.

– Мы работаем... э-э... просканировали... его полевые характеристики позволяют...

Ульрих влез в кокон начальника смены, закуклился.

Тот замолчал, сбитый с толку, не зная, как на это реагировать. Панк обернулся к Ираиде, молча разглядывающей лоснящуюся многогорбую тушу «Сторожа».

– Как, хорош?

– Брат показывал мне витейры моллюска. Они очень похожи – моллюскор и этот монстр.

– Ульрих утверждает, что они родственники в какой-то

мере. Хотя, может быть, это и есть моллюскор, только почти сдохший.

– Отличная мысль, герцог, – раздался в наушниках раций голос Хорста. – А ты не такой рохля, каким кажешься.

Панк и Ираида обменялись взглядами. Ираида покачала головой, перешла на личную волну:

– Если этого умника не поставить на место...

– Пусть тешится иллюзиями, что ему все дозволено, – улыбнулся Герман. – Щенок привык считать всех недоумками. Когда надобность в нем отпадет, мы его... уволим.

– Поняла. И все же в моей команде он будет подчиняться мне.

– А это уже ваша забота, маршалесса. – Панк переключил диапазон передатчика. – Ульрих, вылез на минутку, я проведу инструктаж.

– На фиг мне ваш инструктаж... – Хорст не договорил.

Ираида подошла к операционному кокону, что-то сделала, кокон раскрылся. Командир группы ухватила Ульриха за руку и одним движением выбросила из кресла. Молодой человек пролетел по воздуху с десятков метров, прокатился по платформе, свалился с нее на неровный пол зала, вскочил, ошеломленный.

– Т-ты как смеешь...

– Смею! – прошипела сестра Паши Куличенко. – Станешь хамить – выбью зубы! Понял?

– Да я тебя... – Ульрих сделал движение, собираясь выта-

щит из зажима на поясе «универсал», и замер.

Фердинанд Сапковски и Жозеф Эстрада навели на него плечевые турели с оружием.

– Понял, я спрашиваю?!

– Понял, – нехотя проворчал Хорст, сообразив, что переборщил. – Я тоже не потерплю такого отноше...

– Повтори!

– Успокойтесь, – поморщился Панк. – Пора заняться делом. Послушайте, что я скажу. Во-первых, вы должны докладывать мне обо всем, что происходит, каждые шесть часов. Во-вторых, никому нельзя покидать пещеру ни под каким предлогом. Только по моему разрешению. В-третьих, в случае успеха все вы будете поощрены.

– Это как? – растянул Ульрих губы в ехидной усмешке.

– Цена успеха высока, поэтому и поощрение будет соответствующее. Завтра я привезу каждому пакет с личным обращением патриссимы Ордена. Никто не будет обижен. Вопросы?

– Да на фиг мне ее обраще... – Ульрих посмотрел на Ираиду и замолчал.

– Приступайте, – сказал Герман, включил антиграв; за ним поднялись телохранители. – Маттиас, можешь остаться, если хочешь. Если нет – следуй за мной.

– Я... останусь, – буркнул ученый, сжав зубы.

Начальник шельда исчез в тоннеле.

Ульрих расправил плечи.

– Насколько я понял, коллега, вы успели только составить, так сказать, портрет «Сторожа», выявить его параметры. Но ваши вызовы он игнорирует. Так?

– Он реагирует... – начал один из сотрудников Шандора.

– Однако молчит, как партизан, на прямые вопросы не отвечает, так?

Ученые переглянулись.

– Прочитайте отчет, – хмуро предложил Шандор, уязвленный до глубины души, загоня злость и разочарование поглубже в сердце. – «Сторож» действительно реагирует на радио- и видеопрограммы, но... как-то странно, вяло...

– Потому что он голоден, – безапелляционно заявил Ульрих. – За миллион лет, что он тут сидит, его запасы энергии кончились, вот он и вялый. Вспомните «джинна», который сидел неподалеку, соблюдая паритет сил: он тоже «уснул». Таким его и перетасили на Землю кретины из «Суперхомо». Этот моллюскор, по-видимому, спит без задних ног. Ничего, разбудим. Парни, распаковывайте аппаратуру.

Фердинанд и Жозеф посмотрели на Ираиду, та кивнула.

Охранники группы направились к «мустангам» с грузом. Переглядывающиеся в сомнении ученые поспешили занять свои места. Только Маттиас Шандор остался стоять на платформе, колеблясь, не зная, что делать.

– Залезай, – махнул рукой Хорст, – продолжай работу. Вернее, заканчивай свои эксперименты. У меня своя программа.

Гигантский неземной робот, оставленный на Луне хозяевами миллион лет назад, шевельнулся и «посмотрел» на людей – равнодушно, слепо, невидяще, безразличный к их эмоциям и переживаниям.

* * *

Несмотря на свой скверный характер, амбиции и самомнение, Ульрих был трудоголиком, заставлявшим и своих спутников работать, не соблюдая никакие режимы дня и ночи. Ни Ираида, ни ее клеветы не понимали сути проблемы, которую решал ксенолог, довольствуясь на этих порах ролью подсобных рабочих. Лишь Стив Джадд, закончивший когда-то мехмат Рижского национального университета, защитивший диссертацию по мультисегментальной динамике торсионных полей, а в последнее время увлекшийся ксенофилософией, мог беседовать с Хорстом на равных. Да и то до определенной степени. Ульрих действительно прекрасно разбирался в ксенологии, физике пограничных состояний и пространств, вообще в физике и математике, и мог дать фору почти любому специалисту ИВКа.

Сутки прошли в установке новых датчиков возле «Сторожа» и отладке аппаратуры. Ульрих не сообщал коллегам о своих замыслах, это их злило и обескураживало, но не подчиняться ему они не могли и молча сносили насмешки и оскорбления молодого ксенолога.

Правда, шутил он недолго.

На вторые сутки состоялся запуск новой программы, разработанной Хорстом, и... ничего не произошло. «Сторож» отреагировал на это лишь равнодушным «взглядом», но не проснулся, продолжая находиться в «обморочно-философском» состоянии. Включение новых излучателей и передатчиков информации его не заинтересовало.

Ульрих перестал ерничать, шутить и одергивать ученых Шандора, замкнулся, не вылезая из рабочего кокона, соединенного с инком по имени Академик и кокон-креслами коллег. Они роптали, но работали почти так же плотно, в ритме бега, исключавшем любые остановки. Ульрих отдыхал буквально три часа в сутки, ученые – около пяти. Остальные дежурили по очереди, и «гонка интеллекта» на них не сказывалась.

Прошли еще одни сутки.

Прилетел Герман Панк со своей свитой, понаблюдая за действиями отряда, побеседовал с Ираидой и улетел, дав Ульриху еще двое суток. Он понимал, что успех зависит не от дисциплинирования работающих, а от качества их работ, и поэтому только делал вид, что недоволен отсутствием результата.

На третьи сутки Ульрих, злой и осоловелый от усталости, вылез из кокона, подошел к «Сторожу» почти вплотную, насколько позволял защитный «пузырь», постоял, сверля взглядом ближайшую складку-«волдырь» с ползающими

внутри паутинками света, потом погрозил кулаком:

– Погоди, скотина, я тебя заставлю плясать под мою дудку!

После этого он включил антиграв и вылетел из зала через дыру в потолке над «головой» монстра.

– Ульрих, ты куда? – запоздало отреагировала Ираида.

– Погуляю немного, подышу свежим воздухом, – донесся ответ. – Вернусь через час.

– За ним, – махнула рукой командир группы Фердинанду.

Охранник метнулся в дыру, исчез.

Ульрих сам не знал, чего хочет. Мелькнула мысль: не проверить ли, куда ведет верхний тоннель, пробуравленный в толще лунных пород Червями Угаага? А поскольку он часто поддавался импульсивным порывам, не просчитывая последствий своих поступков, его и в данный момент не волновали чувства и мысли партнеров.

Верхний зал представлял собой куполовидное расширение тоннеля, один конец которого загибался вверх, – по нему и попал в пещеру Дорофей Львович Пивторыкобылы, – а второй уходил вниз, огибая нижнюю полость с горой «Сто-рожа». Вдоль стены зала лежала гофрированная труба с ромбовидно иссеченной поверхностью диаметром в два человеческих роста. Это был скелет Червя, хранившийся здесь в условиях полного отсутствия воздуха и при температуре минус сто девяносто градусов по Цельсию уже сотни тысяч лет, если не весь миллион.

Ульрих пожалел, что не взял с собой полевой анализатор, хотел было вернуться, но передумал. Изучение Червя можно было отложить до решения главной проблемы.

Тоннель, ныряющий в недра гор, не был освещен, пришлось включать фонарь.

Гладкие, складчатые, красно-коричневые с фиолетовым оттенком стены, кое-где покрытые сетью трещин. Трещины покрупнее, обломки упавших с потолка – где тоннель делал петли – каменных сводов. Ямы. Участки крупнопористых поверхностей, напоминающих полурастаявшие куски сахара. Блики от зеркальных плоскостей, искры в кристаллах кварцита.

Ход снова нырнул вниз, уходя в глухую темноту горных пород. Верилось, что он тянется к самому ядру Луны, извиваясь и складываясь в петли как самая настоящая кишка. Неудивительно, что его прокладывали Черви Угаага, появлявшиеся везде, где жили и сражались их родичи – иксоиды-моллюски и гиперптериды, полуптицы-полунасекомые.

Ульрих остановился, завис под потолком тоннеля. Запал его остыл. Он пролетел около полутора километров, но ход продолжал углубляться в недра Луны и казался бесконечным. На самом деле кибер-разведчики землян уже проходили этим маршрутом и возвращались обратно, обнаружив между объектом «Зеро» – пещерой, где когда-то находился «спящий джинн», и объектом «Сторож» еще одну полость, в несколько раз большую по размерам. Именно там и пря-

тался еще один секретный объект, «упакованный» законами иной физики в нечто неопишное. Этот объект, названный «Криптоидом», и охраняли боевые роботы, принадлежавшие двум разным цивилизациям, воевавшим между собой миллион лет назад. Что это был за объект, почему его понадобилось охранять сразу двум воюющим сторонам, прятать за десятки миллионов световых лет от театра боевых действий, никто из теоретиков объяснить не мог. У Хорста-младшего была, конечно, своя гипотеза на этот счет, но озвучивать ее он не спешил, надеясь когда-нибудь закончить с одним из роботов и завладеть «Криптоидом».

У Ульриха даже ладони вспотели от избытка чувств, когда он представил – какого масштаба властью он сможет обладать!

– Ничего, всему свое время, – пробормотал он вслух, не заботясь о том, что его могут услышать.

И его действительно услышали.

– Ульрих, возвращайся, – раздался в наушниках радиации слабый голос Ираиды Куличенко. – Погулял и хватит.

– Как только, так сразу, – мрачно пообещал он и решительно двинулся по тоннелю вперед, увеличил скорость. Захотелось хоть одним глазком взглянуть на «Криптоида» и убедиться, что тот никуда не делся и ждет своего часа.

Следящего за ним охранника группы он так и не заметил.

Через триста метров кишка тоннеля превратилась в горизонтальный штрек. Вдали появилось колечко света. Тон-

нель расширился, приобретая форму оплывшего складками эллипсоида. В полу зала стал виден звездообразный пролом, сквозь который проникало тусклое малиновое свечение.

– Радиация, – проснулся инк «пузыря». – Двести миллирентген в час. Плюс микроволновое излучение.

– Чепуха, – отмахнулся Ульрих, – я не собираюсь задерживаться здесь на сутки.

Дыра приблизилась.

Он завис над ней, чувствуя волнение, успокоил дыхание, начал спускаться.

Возможно, когда-то все объекты негуманоидов, оставленные ими на Луне, охранялись специальными системами контроля и защиты, впоследствии прекратившими свое существование. Возможно, эти системы нейтрализовали Черви Угаага, появившиеся позже своих предшественников и соединившие объекты тоннелями, в которых некоторое время сохранялась иная метрика пространства – с нецелочисленным количеством измерений. Но факт оставался фактом: люди могли свободно подходить к чужим артефактам и изучать их либо вообще переносить с места на место, как это сделали сотрудники лаборатории «Суперхомо», доставившие с Луны на Землю «спящего джинна».

Павлу Куличенко и его последователям просто повезло, что они наткнулись на объекты «Сторож» и «Криптоид» первыми. Это уже потом они установили свои защитные и маскировочные системы в подземельях борозды Маскелайн,

чтобы исключить утечку информации о находках. Лунотрясение, происшедшее два месяца назад, – Ульрих подозревал, что это «пошевелился» объект «Криптоид», – разорвало приповерхностный слой пород в районе Моря Спокойствия множеством трещин, одна из которых пересекла ходы Червей Угаага. Надо же было Дорофею Львовичу Пивторькобылы наткнуться именно на эту трещину, сыгравшую в его жизни роковую роль.

Впрочем, подобные мысли не занимали Ульриха Хорста, не привыкшего задумываться над «мелочами». Он миновал десятиметровой толщины стенки пролома и увидел объект «Криптоид»...

Глава 5

МЫ РАЗВОРОШИЛИ ОСИНОЕ ГНЕЗДО

Дед выслушал рассказ внука молча. Калаев тоже не перебивал рассказчика, лишь поглядывал на него исподлобья, изредка приглаживая седой ежик волос.

– Все? – спросил он, когда Артем дошел до финала.

– Все, – кивнул Ромашин-младший, чувствуя себя виноватым.

Калаев посмотрел на Игната.

– Ну и что ты об этом думаешь, эксперт?

– Похоже, мы разворошили осиное гнездо, – сказал Игнат спокойно. – Ты уверен, что тебя хотели убить, а не просто отпугнуть?

– Некогда было думать, – криво улыбнулся Артем. – Лупили не из «универсала», а из «глюка», так что выводы делайте сами. Я сто раз пожалел, что со мной не было Лам-ки.

Калаев и Ромашин-старший переглянулись.

Речь шла о «юном джинне», вылупившемся из бриллиант-иды, которую подарил Артем Зари-ме. В войне с «джиннами» Лам-ка принял сторону людей.

– Интересно, где он сейчас? – задал сакраментальный вопрос начальник отдела внутренних расследований. – Нам он

был бы очень полезен в нынешней ситуации.

Артем вопросительно посмотрел на него, на деда:

– Я чего-то не знаю?

– Ты наш стратегический резерв, – проворчал Игнат, – поэтому мы тебя не трогали до поры до времени. Однако, похоже, пора и тебе влезать в наши дела.

– Это из-за нападения? Или из-за эпидемии рождения «джиннов»?

– Есть подозрение, что моллюскор остался в Системе. По нашим данным, он после уничтожения «джиннов-оборотней» за Плутоном зачем-то посетил Луну и затерялся в кольцах Сатурна.

– Куда и сбегаются новорожденные «джинны», – добавил Калаев.

– То есть вы хотите сказать, что моллюскор их каким-то образом собирает и уничтожает?

– Не думаю, что уничтожает. Скорее – программирует для каких-то своих целей.

– Каких?

– На этот вопрос тебе даже Шоммер не ответит. Ты давно не смотрел новости по видео?

Артем снова ощутил себя виноватым.

– Ну-у... есть более интересные занятия... как говорил Козьма Прутков: «Спя – спи, бдя – бди»! Я же не обязан...

– Не оправдывайся. Как-нибудь посмотри видеозапись колец Сатурна или слетай туда. Там сейчас растет нечто весьма

необычное. Дерево.

– Что?! Какое дерево?!

– Выглядит это образование как исполинский кактус длиной около пятнадцати тысяч километров. Так что следует ждать каких-то сюрпризов. Отчего мы и стоим на ушах, пытаясь упредить... неизвестно что. А теперь о том, чего ты действительно не знаешь. Во-первых, на Луне видели Ульриха Хорста, если ты помнишь этого мерзавца.

– Еще бы не помнить...

– Во-вторых, поднял голову Орден Белого Крыла, членом которого были когда-то Пурвис Джадд и Павел Куличенко. Теперь по их стопам пошла сестра Павла Ираида, ставшая герцогиней Ордена. С ней во Львове недавно встречался известный вкраинский национал-шовонист Герман Панк, после чего Ираида также отправилась на Луну.

– Откуда вы знаете?

– Синичка на хвосте новость принесла, – усмехнулся Калаев. – Смерть харьковского прораба Дорофея Пивторькобылы, побывавшего на Луне, только звено в цепи разворачивающихся событий. Как и нападение на тебя. Кстати, мы нашли тот самый галеон, с которого тебя обстреляли неизвестные лица. Он принадлежит частному лицу, имеющему собственный участок на Луне, некоему Костянтину Глянько, еще одному деятелю из Вкраины, полковнику юстиции, члену СЭКОНа.

Артем вспомнил знакомство с унтером по имени Сашко

Глянько в Харькове, покачал головой. Мир действительно тесен. Жаль только, что нехорошие люди почему-то встречаются чаще.

– Костянтин заявил, что галеон угнали, – продолжал Каляев. – Но мы подозреваем, что это вранье. Потому что практически сразу после нападения на тебя в окрестностях Аполлонтауна обнаружили два трупа. Один из них опознан: парень год назад состоял в свите нынешнего главы СЭКОНа Кийта Нордига.

Артем встретил взгляд деда, покачал головой.

– Это были те, кто стрелял по мне?

– Вероятнее всего, да. От них поспешили избавиться, чтобы не допустить дальнейшей утечки информации. Теперь ясно, что в недрах Моря Спокойствия прячется некий объект, который находится в руках наследников наших бывших врагов.

– Еще не факт.

– Вот тебе и предстоит добыть факты. Интравизоры со спутников по-прежнему ничего не видят в районе борозды Маскелайн, лишь отмечают некие пустоты и незначительное увеличение гравитационного поля. Однако сам понимаешь, дыма без огня не бывает. Никто не стал бы уничтожать свидетеля и нападать на тебя, не имея на то оснований. Может быть, недалеко от объекта «Зеро» торчит в породах Луны еще один «спящий джинн»? Или моллюскор?

– Но ведь геологоразведчики все там пропахали...

– В нынешние времена можно спрятать от людских глаз все, что угодно, даже статую Свободы. А уж тем более тем, кто владеет БОГ-технологиями⁴. Я имею в виду гиперптеридов и их врагов – иксоидов.

Артем задумался, опустил голову.

– Добавлю, – сказал Ромашин-старший. – Стив Джадд, племянник Пурвиса, взял отпуск в копенгагенском отделении ИВКа и тоже отправился на Луну.

– Ну и что?

– Он известный ксенопсихолог и знаком с Ульрихом фон Хорстом. Тебя эта связь не настораживает?

Артем помолчал, поднял глаза на Калаева:

– Похоже на сбор команды...

– Именно! – кивнул начальник отдела внутренних расследований с удовлетворением. – Герман Панк создает некую спецгруппу, нацеленную на Луну. Зачем? Мы должны знать, что он задумал.

– Вряд ли он один, – качнул головой Игнат. – Я думаю, он работает по приказу патриссимы Ордена.

– Разве у нас нет агентов в Ордене? – поинтересовался Артем.

– Есть, – усмехнулся Калаев, – но они не допущены к телу госпожи Лярво-Фрейберги. Итак, задание понятно?

– Поди туда, не знаю куда...

– Куда – ясно, на Луну, а остальное – согласен, сплошной

⁴ БОГ – аббревиатура слов «Без Ограничений».

туман. Как говорится, принеси то, не знаю что, но повкусней. И желательно без трупов.

– Я буду работать один?

– Мы подключим к расследованию обойму поддержки Романа Мигули. Ты его знаешь, профессионал и хороший парень.

– А где Селим? Я бы лучше работал с ним.

Калаев и Ромашин-старший обменялись понимающими взглядами.

– Он отошел от дел, – нехотя сказал Игнат.

– Переселился из трехкомнатной квартиры в Берлине на Ремарк-штрассе под Франкфурт, на дачу, выращивает теперь овощи и фрукты, – добавил Калаев с непонятной гримасой. – Да и сколько можно носиться по космосу наравне с молодыми, ему как-никак исполнилось уже восемьдесят лет.

– Тебе тоже почти восемьдесят, – посмотрел на деда Артем.

– Я не напрягался, как он, – отвернулся Игнат.

– К тому же он далеко не простой человек, – добавил Калаев.

– «Человекочервь»... – пробормотал Артем.

– Вот-вот. Короче, принимайся за дело со всей серьезностью. Понадобится что – звони.

Артем встал, кинул к виску ладонь:

– Разрешите сполнять, товарищ енерал?

– Разрешаю, ротмистр, – ответил Калаев, не моргнув гла-

ЗОМ.

Артем щелкнул каблуками, вышел из официального кабинета начальника отдела внутренних расследований, запрятанного в глубинах огромного здания УАСС.

– Никак не отучу дурачиться, – проворчал Игнат.

– Не придирайся к парню, старик, у него просто избыток сил, девать некуда. Уверен, он справится.

– Ему нужен квалифицированный помощник, а я уже не в тех кондициях.

– Найдем мы ему помощника, не переживай. Как ты думаешь, что скрывает на Луне Орден Белого Крыла?

– Не люблю гадать на кофейной гуще.

– Если это «джинн» или не дай бог моллюскор, нам всем понадобится помощник типа Лам-ки. Не пришлось бы его искать.

– Типун тебе на язык!

Калаев вздохнул, сторбился, помял лицо ладонями, взглядом вызвал на стене отсчет времени.

– Одиннадцатый час, пора по домам. Или, может быть, посидим где-нибудь в баре, расслабимся? Пока еще ситуация позволяет?

Игнат тоже покосился на светящиеся цифры часов.

– Некогда расслабляться... а с другой стороны, почему бы и нет? Ты звони своей жене, говори, что едешь ко мне, я своей – что еду к тебе, а сами по бабам.

Калаев вздернул брови, в сомнении глядя на сумрач-

но-меланхолическое лицо Ромашина.

– Ты серьезно?

Игнат не выдержал, засмеялся.

– Ты уже совсем форму потерял, старик, шуток не понимаешь. Айда в бар. Предлагаю франкфуртский клуб «Либ-фраумильх», очень уютное местечко, мне его Федя Конюхов показал. Заодно навестим Селима.

Калаев задержал взгляд на собеседнике.

– Зачем?

– Да просто так, посидим, побеседуем, расскажем ему, чем занимаемся.

– Вряд ли это его заинтересует.

– Кто знает? Хотя, с другой стороны, это не главное. Пусть знает, что мы его не забыли.

Оба вышли из кабинета, обманчиво неторопливые, рассудительные, старчески сдержанные. Лишь огонь, мерцавший в глубине глаз, говорил, насколько обманчива «старость» этих людей.

* * *

Зари-ме Артем ничего о нападении на него на Луне говорить не стал. Она готовилась стать матерью, хотя животик был еще почти незаметен, и любые волнения ей были противопоказаны. С жизнью на Земле она давно освоилась и вела себя как земная женщина, готовая потратить целый день на

хождение по магазинам, дай ей свободу. А вот этой желанной свободы у нее и не было, так как по настоянию мужа она пошла учиться и теперь была студенткой этно-гуманитарного колледжа в Харькове, который располагался в двух шагах от дома.

Пообещав жене не задерживаться, Артем прижал ее к себе, поцеловал и умчался по делам, довольный хорошим настроением Зари-мы. Рабочее отсутствие мужа ее не особенно смущало и расстраивало, поскольку она знала, чем будет заниматься без него, куда направится после занятий в колледже и какие программы видео будет смотреть. Скучать она не собиралась.

Первые спокойные дни после окончания войны с «джиннами» молодая полюсидка часто вспоминала Лам-ку, которого сама же отпустила по совету мужа, и жалела лишь о том, что не договорилась с ним поддерживать связь. Но жизнь постепенно вошла в нормальное русло, режимы ГО и ЧП перестали действовать в Солнечной системе, люди получили доступ к сети метро, и Зари-ма, попутешествовав с Артемом по Земле, налюбовавшись планетами Системы и других звезд, успокоилась окончательно. Хотя своего «слугу и телохранителя» иногда вспоминала, особенно если речь заходила о ее родине – Полюсе Недоступности, называемом аборигенами Рачи-ка. С помощью Лам-ки можно было без труда перебраться на любую планету, даже на Полюс, заблокированный спайдер-системой иксоидов от вторжения из космо-

са.

Однако спустя полгода после окончания военных действий спайдер-система вдруг отключилась сама собой, и люди получили возможность свободно посещать исполинское «кладбище джиннов», доживавших свой век в угрюмых башнях-могильниках. Артем и Зари-ма тоже слетали на Полюс, нашли родное селение полюсидки, и, хотя родители Зари-мы давно умерли, все же она почувствовала себя почти счастливой, найдя каких-то родственников и проведя с ними несколько дней.

О причинах отключения спайдер-системы ученые спорили долго. Часть отстаивала мнение, что просто вышел из строя энергогенератор, питающий систему. Другая часть ученых, чью точку зрения поддерживал и главный ксенолог ИВКа Шоммер, утверждала, что защитная спайдер-система выполнила свою роль и отключилась потому, что на Полюсе не осталось ни одного боевого робота гиперптеридов, способного активироваться и выполнять чьи-либо приказы.

Как бы то ни было, Полюс Недоступности стал вполне доступным, и на него хлынули сотни авантюристов, жаждущих отыскать «живого джинна», вытащить его из «бутылки» могильника и заставить служить себе. Правда, еще не был зарегистрирован ни один случай находки здорового гиперптеридского робота, хотя планета была исхожена искателями приключений вдоль и поперек.

Зари-ма поведала Артему историю о пещере в горах Ла-

мианского хребта, на которую наткнулись ее родители во время вынужденных миграций, где якобы обитал Мраг-Маххур; так полюсиды называли злого бога, миллионы лет назад создавшего «морские язвы» – болота и Мраг-Ягвы – могильники со спящими внутри злыми демонами. Однако Артем в рассказ жены не поверил и искать обитель Мраг-Маххура не стал. Хотя изредка вспоминал об этом, особенно когда требовалась помощь «юного джинна» Лам-ки.

Пригодилась бы его «волшебная сила» и сейчас, для поисков замаскированного в недрах Луны объекта. Но поскольку Лам-ка отсутствовал, и даже представить было трудно, где он находился в данный момент, пришлось действовать теми методами и средствами, которые имелись в арсенале спецслужб.

Сначала Артем задействовал поисковую спутниковую систему Луны, чтобы окончательно убедиться в несостоятельности этого способа изучения лунных недр. На руках у него был карт-бланш сотрудника службы экологического мониторинга, поэтому никаких вопросов – для чего ему понадобилось широкодиапазонное сканирование Моря Спокойствия – у компетентных органов не возникло.

Естественно, ничего нового, непонятного и странного он не открыл. За исключением трещин, избороздивших равнинные участки Моря Спокойствия и взломавших крутые берега борозды Маскелайн. Зато удалось определить коор-

динаты трещин – их отыскалось всего две такой величины, – которые вполне могли скрывать пещеры или ходы, в один из которых проник Дорофей Пивторыкобылы. До первой из них, находившейся в трех километрах от бывшего ториевого рудника, Артем в прошлый раз не дошел буквально трехсот метров.

Определив местоположение предполагаемых входов в цепь подземелий борозды Маскелайн, он встретился с Вилором Лапаррой, сыном Яна Лапарры, по-прежнему официально числившимся программистом УАСС, а неофициально – инкером отдела внутренних расследований, и попросил порыскать по компьютерным сетям СЭКОНа и Министерства полезных ископаемых Солнечной системы в поисках «непонятного». Это «непонятное» должно было быть связано с гиперптеридскими «джиннами» и одновременно с исследованиями планет Системы с момента выхода человека в космос. Что конкретно хотел найти Артем, он и сам представлял плохо, но надеялся наткнуться на факты, необходимые для расследования и недоступные не только широкой общественности, но и спецслужбам в силу рассеянности подобного рода информации по тайникам и запасникам разного рода организаций, никак не относящихся к специализированным.

Вилор Лапарра, невозмутимый пятидесятилетний крепыш с белыми волосами альбиноса и светло-голубыми, невероятно спокойными и умными глазами, прекрасно понял смысл слова «порыскать», предполагавший взлом систем за-

щиты указанных контор, однако возражать и уточнять задание не стал. Догадывался, что младшего Ромашина влечет далеко не праздный интерес.

Договорились, что как только появится результат, Вилор тут же сообщит об этом Артему.

После этого тот покинул здание УАСС на Рязанщине и перенесся на вторую меркурианскую базу Погранслужбы, используемую одновременно и Службой безопасности. Там он встретился с Романом Мигулей, обсудил план действий и возможные последствия поиска «непонятого» на Луне и лично занялся экипировкой для предстоящей операции.

Все эти хлопоты заняли больше десяти часов, к ужину он, конечно же, опоздал, зато принес домой букет меркурианских лилий, чем снял большинство упреков, приготовленных ему Зари-мой.

Они все-таки поужинали в ресторане «Арсен» в центре Харькова, потом прогулялись по берегу Уды и вернулись домой под впечатлением хорошо проведенного вечера. Легкие касания рук, взгляды, поцелуи спровоцировали страстные объятия и более долгие поцелуи, одежда слетела с обоих сама собой, и оба отключились от реальности данного мира, перейдя в мир «параллельной реальности», полный жаркого дыхания, безумного биения сердца, стонов и неукротимого желания любить...

Зари-ма уснула первой, продолжая оставаться желанной и зовущей.

Артем долго любовался ее лицом, плечом, точеной грудью, с которой сползло покрывало, думал о будущем ребенке, вспоминал знакомство с полюсидкой и вновь переживал тоску разлуки, когда казалось, что он потерял Зари-му навсегда. Сон пришел незаметно, легкий и теплый, как дыхание жены...

Однако проснулся Ромашин рано, в шесть часов утра, подчиняясь внутреннему будильнику, хотя проспал всего пять часов. Пора было заниматься делом. В семь часов по среднесолнечному времени его должен был ждать в Аполлонтауне Роман Мигуля со своими орлами и спецснаряжением.

Город, построенный на месте посадки американского шаттла «Аполлон-11», не производил на Артема никакого впечатления. Он был стандартен и безлик, как американские бензозаправки середины двадцатого века. Ни шедевров архитектуры, ни уютных уголков отдыха он не имел. Поэтому и людей на его улицах и площадях практически не наблюдалось.

Убедившись, что им никто не интересуется, Артем обошел терминал станции метро Аполлонтауна, сел в неф-такси и благополучно добрался до местной видеостудии, где его ждал галеон Романа Мигули. Для обеспечения секретности операции она была подготовлена как процедура «видеосъемок поверхности Луны для видео-шоу с участием знаменитостей». Необходимое разрешение местных властей на

«съемку» было уже получено.

Артем залез в галеон, поздоровался за руку с Романом и его тремя помощниками, играющими роль специалистов по шоу-технологиям. Ему дали «пузырь», он быстро натянул пленочный костюм прямо поверх уника, сел впереди, рядом с Романом. Почти весь объем кабины галеона занимали мультиконтейнер с аппаратурой и два «мустанга», поэтому пришлось потесниться.

Галеон с буквами ВИВ, переливающимися всеми цветами радуги, и номером «11» на борту поднялся в воздух.

На куполе города вспыхнули звездочки старт-окна. Галеон достиг купола, легко продавил слой анизотропного защитного поля, вылетел в открытый космос. Под ним легла панорама лунного пейзажа: серо-белые и серебристые равнины, освещенные низким солнцем, угольно-черные тени, скалы, кратеры, пологие горы. Стала видна «река» борозды Маскелайн.

Пилот молча повернул аппарат на юг.

Никто ему ничего не сказал. Все было обговорено заранее. Чтобы ни одно из заинтересованных в сохранении тайны Луны лиц не заподозрило в «шоу-компании» разведчиков Службы безопасности, точку будущих «съежек» выбрали таким образом, чтобы она располагалась в пятнадцати километрах от объекта «Зеро» и борозды Маскелайн, среди живописных скал Менетекелова холма.

Долетели быстро, за четверть часа.

Отыскивали более или менее ровную площадку в долинке между группами скал, выгрузили контейнер, начали распаковывать его, устанавливали видеокамеры, прожектора, отражатели, изображать работу специалистов по видеосъемке. Если наблюдатели Ордена Белого Крыла сейчас смотрели на Море Спокойствия через доступные им системы обзора, то они должны были видеть лишь обычную деловую суету видеотехнологов, прибывших на Луну для съемок какого-то клипа.

Артем из галеона не выходил. Во-первых, спутниковые системы обзора позволяли персоналу мониторинговой сети видеть на поверхности Луны даже мелкие камешки величиной с детский палец, не говоря уже о человеке. А так как Ромашина-младшего агенты Ордена знали в лицо, обнаружив его в компании шоуменов, они могли сделать правильные выводы. Во-вторых, Артем мог управлять группой, и не выходя из аппарата.

Пока помощники Мигули «снимали пейзажи» с бортов «мустангов» и запускали голографических «призраков» знаменитых деятелей кино и эстрады – самим деятелям необязательно было участвовать в съемках, – Артем развернул капсулу «механоуля» и выпустил две сотни летающих нанороботов – нанитов – размером в доли миллиметра. Наниты и должны были обследовать трещины в стенах борозды Маскелайн. Радиус их действия достигал двадцати километров, поэтому точка высадки десанта и была выбрана с таким рас-

четом, чтобы наниты могли достичь цели и выполнить задачу.

Рой нанитов улетел, мгновенно затерявшись на фоне серо-бело-черного горного хаоса.

Артем поудобней уселся перед монитором управления, развернул виом связи, настроил изображение, синтезированное из всех двух сотен видеопередач нанитов, и стал ждать, разглядывая проплывающую под роем микророботов картину лунной поверхности, порядком уже осточертевшую.

Наниты преодолели расстояние между галеоном и объектом «Зеро» за сорок минут.

Приблизилась одна из трещин, превратилась в ущелье с вертикальными слоистыми стенами. Одна стена была освещена Солнцем, другая Землей, поэтому на них были видны все ямки, бугры, ребра и дыры. Дыр хватало, но все они не превышали размеры теннисного мяча. Входа в тоннель видеокамеры нанитов не видели.

Артем переключил диапазон зрения роботов на инфракрасное излучение, потом на микроволновое.

Картинка в виоме не изменилась. Никаких пещер в этом ущелье не просматривалось.

Артем разочарованно вздохнул, скомандовал нанитам перелететь в другое ущелье.

В кабину заглянул Роман.

– Ну, что?

– Глухо.

– Может, не там ищем?

– Или не там, или одно из трех.

Роман вопросительно поднял брови, и Артем добавил:

– Шутка. Нас еще не засекли?

– Локатором уже прощупали, аппаратура отметила, и флейт подозрительный пару раз пролетал в отдалении. Но близко никто не суется.

– Бдят, собаки.

– О то ж. Ничего, мы хороший спектакль разыграли, вряд ли кто догадается, что тут происходит на самом деле.

Артем мельком глянул на суету «съебок», снова повернулся к операционному виому.

Рой нанитов достиг второй расщелины неподалеку от объекта «Зеро», рассыпался струйками «дыма», начал исследовать стены трещины. Однако и здесь не оказалось ни одной ямки крупнее человеческого кулака, ни одного намека на вход в тоннель, диаметр которого достигал, по словам Дорофея Пивторыкобылы, двух-трех метров.

Наниты собрались в шарообразный рой, инк «улья» запросил корректировки программы.

– Возвращайтесь... – вслух пробормотал Артем, не скрывая острого разочарования. Посидел немного в ступоре, размышляя о неудаче. Хлебнул горячего шоколада из высунувшейся из-под воротника шлема «соски», вдохнул запах шоколада. И вдруг пришло озарение.

– Погодите-ка...

Он установил с инком «улья» голосовую связь, объяснил задание.

Наниты снова рассредоточились кисейным облаком, поплыли от стены к стене ущелья, «принюхиваясь» к «запахам», не свойственным местным породам. Как известно, любой материал в условиях вакуума всегда испаряется, сублимируется, даже если степень сублимации низка, над поверхностью все равно будут порхать отдельные атомы вещества. А поскольку Артем был уверен, что дыра в недрах Луны существует, ее отсутствие означало одно: ее либо замаскировали с помощью динго-маскера⁵, либо перекрыли бетонной пробкой, опять же – с установкой голографического маскера, создающего видимость стены.

Через пятнадцать минут наниты нашли отличия в фоне испарений ущелья.

– Пластибат... – пробормотал Артем, потирая руки, довольный своей догадливостью.

Наниты, обладая микросистемами спектрального анализа, «вынюхали» атомы вакуумвязкого бетона, применяющегося для строительства сооружений в открытом пространстве. Дыра, ведущая в подземелья борозды Маскелайн, была на месте, но ее действительно закрыли пробкой, надеясь, что маскер справится с задачей и никто не обнаружит замаскированной замазки.

Потолковав с инком нанитов и обрисовав ему новую про-

⁵ Динго – от слов «динамическая голография».

грамму, Артем напился сока и стал ждать.

Летающие микророботы образовали ровный плоский круг, заскользили вдоль стены расщелины, окунаясь в ее густую тень. Но это не помешало им выполнить задачу. Спустя еще двадцать минут виом воспроизвел контуры пятна, отличающегося «запахом» от истинных лунных пород, и стало ясно, что вход в пещеру, где побывал Дорофей Львович Пивторыкобылы, найден.

В кабину галеона снова заглянул Роман Мигуля:

– Есть успехи?

– Сворачивай спектакль, – ответил Артем уверенно.

– Неужто нашел?!

– Фирма веников не вяжет. Теперь давай думать, как нам, не поднимая тревоги, пробить пробку, закрывающую вход в тоннель.

– Разберемся, командир, нерешаемых проблем не бывает. «Съемки» закончились.

Наниты вернулись в свой «улей».

Галеон забрал на борт «шоупостановщиков» и взлетел в густо-звездное небо Луны.

Глава 6

УЖ ПОСЛАЛИ ТАК ПОСЛАЛИ!

Ульрих вернулся из своего похода с необычно рассеянным видом. На вопрос Ираиды, знавшей от охранника цель экскурсии Хорста: где ты был? – Ульрих невнятно ответил:

– Грибы собирал...

Объяснять свой поступок он никому не стал, даже Стиву, с которым сблизился больше всех за двое суток непрерывного бдения. Они даже были чем-то похожи, одинаково нацеленные на результат исследований, считающие, что для достижения цели хороши все средства.

– У меня возникла идея, – заявил Ульрих вместо ответа на вопрос напарника: что он видел под землей?

– Какая идея?

– Этадохлая иксоидская скотина не желает отвечать на вежливые вопросы. Что, если усилить мощность излучения? Задать вопросы грубо, ударно?

– Ну-ну? – заинтересовался Стив. – Как ты себе это представляешь?

– У нас есть плазмер и протонный излучатель. Промодулируем их излучение программой контакта, которая уже срабатывала на Полюсе, и «вколем» моллюскору всю дозу в режиме стрельбы на поражение.

– Думаешь, он почувствует? – засомневался Стив.

– Попытка не пытка. Мы ничем не рискуем.

– Кроме своей жизни.

– Ерунда, у нас классная защита. Зато в случае удачи отыщем золотой ключик, открывающий несметные богатства.

– Давай попробуем, – загорелся племянник Пурвиса Джадда, обладавший одним несомненным достоинством: он ничего не боялся. Как и Ульрих.

– Что вы задумали? – подошла к приятелям Ираида.

– Объясни ей. – Ульрих скрылся в жилом куполе.

– Великолепная идея, – обнадежил Стив командира группы. – До сих пор мы «Сторожа» гладили по головке, образно выражаясь, а теперь сделаем ему противостолбнячный укольчик в задницу. – Ксенопсихолог хихикнул.

Ираида поджала губы:

– Не поняла.

– Мы попробуем увеличить мощность излучения до энергетически болевого порога, так сказать. Если, конечно, у моллюска есть болевой порог.

– Это рискованно?

– Практически не больше, чем все наши эксперименты.

Вы можете уйти из зала на время укола.

Из кокона вылез хмурый Маттиас Шандор.

– Мы не просчитывали последствий эксперимента. Я и мои коллеги отказываемся в нем участвовать.

– Ну и катитесь отсюда, – появился из модуля Ульрих. –

Без вас обойдемся. Стив, займи кресло.

Шандор побагровел, не сразу найдя необходимые выражения, посмотрел на задумавшуюся Ираиду.

– Сообщите Герману... если «Сторожу» не понравится этот... э-э, укол, он и Луну расколется пополам.

– Не пугай, старичок, – усмехнулся Ульрих. – Он практически мертв, мы, по сути, пытаемся его реанимировать. Впрочем, это ваше дело, докладывать начальству об отсутствии результата.

Ираида и Шандор переглянулись. В глазах женщины сомнение уступило место хищной надежде.

– А если он прав?

– Мы все погибнем...

– Я же сказал – валите отсюда к чертовой бабушке! Мне надоело ваше бесконечное нытье. – Ульрих сел в кресло, закрылся. – Стив, ты программируешь ПИ-пушку, я плазмер. Поехали.

– Может быть, добавим в программу приказ дать нам связь с его собратьями? Вдруг где-то ждут своего часа вполне живые и здоровые моллюскоры?

– Отличная мысль! Добавь приказ в финальный файл.

В эфире стало тихо.

Из коконов вылезли на платформу растерянные коллеги Шандора, ожидая, что он скажет. Но ученый молчал. Идея Хорста действительно представляла интерес, однако признаться в этом было уже поздно.

– Отдыхайте, – посоветовала ему Ираида. – Неизвестно, чем кончится эксперимент. Я доложу руководству, и оно примет решение.

– А-а, гори оно огнем! – махнул рукой Шандор, направляясь к жилому модулю.

Остальные ученые потоптались возле платформы, оглядываясь на ставшую привычной гору «Сторожа», поплелись вслед за руководителем исследовательской группы.

– А нам что делать? – поинтересовался немногословный Жозеф Эстрада.

– Ждать, – коротко ответила Ираида.

Ждать пришлось около часа.

– Готово, – доложил Стив, устало откидываясь на спинку кресла. – Пусть попробует не отреагировать на наш укол!

– Я тоже готов, – отозвался Ульрих. – Можем начинать. Где эти яйцеголовые индюки? Посмотрели бы, как мы будем будить эту тварь.

– Одну минуту, – поднялась на платформу начальница всего отряда. – Прошу не забывать о защите. Мы не должны быть заложниками ваших суицидальных опытов.

– Мы тоже не самоубийцы, – отмахнулся Хорст. – Но если боитесь, присоединяйтесь к яйцеголовым и уходите из зала.

– Здесь я командую! – сверкнула глазами Ираида. – Если я сказала: обеспечьте защиту, значит, выполняйте приказ!

– Да что вы все нервничаете? – вступился за напарника Стив. – Конечно, мы закапсулируемся, прежде чем включим

систему. Но вы же видите, моллюскор еле дышит, его энергии хватит лишь на короткую беседу с нами.

– Этого никто не знает. Включайте защиту!

Почувствовав в голосе предводительницы грозные нотки, Ульрих не рискнул продолжать в том же духе. Буркнул:

– Предупредите ту четверку... один защитный «мустанг» в их распоряжении.

– Фердинанд, помоги ученым.

Охранник молча оседлал аппарат, играющий роль переносчика тяжестей и генератора силового поля одновременно, подвел к жилому куполу. Оттуда выглянул Маттиас Шандор, махнул Фердинанду рукой: мол, сами справимся.

Ульрих выбрался из кокона, поколдовал над оставшимся «мустангом», залез обратно.

«Мустанг» выдвинулся вперед, за платформу, остановился в трех десятках метров от жуткой фигуры «Сторожа». Раздвинулись сегментальные створки люков, из них выглянули лафеты со стволами плазменного разрядника и протонного излучателя.

Неизвестно отчего у Ираиды появилось нехорошее предчувствие. Она только теперь взглянула на монстра посреди зала другими глазами, глазами обыкновенного человека, и поняла, что это не просто житель чужого мира, но боевой робот, в самом деле способный уничтожать планеты и звезды.

– Ульрих... – Ничего больше сестра Павла Куличенко сказать не успела.

Хорст-младший скомандовал инку коммуникатора включить «ударные» излучатели, запрограммированные нанести энергетические «уколы» в определенном ритме, с частотной и амплитудной модуляцией.

Сверкнули две вспышки света, в «Сторожа» вонзились два языка огня, один потолще и побледнее, другой – в виде лазерного луча невероятной яркости, чистого голубого цвета. Даже сквозь поляризационное затемнение шлемов люди получили настоящий световой удар по глазам и вынуждены были отвернуться.

Еще два клинка пламени воткнулись в складчатое тело моллюска, кромсая его на ломти, проделывая в буграх и наростах узкие щели. Еще и еще раз. А затем «Сторож» зашевелился, вздрагивая от попаданий, открыл глаза... во всяком случае, так показалось зрителям. И на людей лег темный, полный выразительно-грозной силы пси-взгляд исполина.

Закричали Фердинанд и Жозеф, хватаясь за уши, точнее, прижимая ладони к шлему: их оглушил невыносимой силы рев! Хотя в зале отсутствовал воздух, и никакие звуки достичь ушей не могли.

Ираида тоже услышала громовой голос, задавший ей какой-то вопрос. Но сознание женщины начало плыть, двоиться, глаза наполнились слезами, и командир группы успела лишь крикнуть: «Ульрих, выключи излучатели!» – после чего потеряла сознание окончательно. Поэтому она не увиде-

ла, как оживший моллюскор превратился в огромный слиток жидкого металла, изменил форму на полусферическую, вскипающую фонтанчиками дыма, стреляющую извилистыми электрическими молниями. Эти молнии и дымки соединились в единое ажурное облако, прянувшее во все стороны и заполнившее всю гигантскую подземную полость. А когда облако погасло, пещера оказалась пустой. От людей, их аппаратов и сооружений не осталось ничего! Ни одного следа! Стены же пещеры стали похожими на крупнопористую пемзу или, скорее, на полурастаявший кусок сахара серо-сизого цвета.

Полусфера «Сторожа» еще несколько минут содрогалась, как кусок желе, зыбилась, плескалась сама в себе, затем затихла, остыла, превратилась в слиток синеватого зеркального стекла, внутри которого кое-где еще какое-то время мигали искры и струились ручейки тускнеющего алого свечения...

* * *

Герман Панк в сопровождении отряда спецназа прибыл в подземелье борозды Маскелайн спустя сорок минут после случившегося.

Группа Ираиды Куличенко не ответила на контрольный вызов, служба связи подняла по тревоге бригаду быстрого реагирования Ордена, после чего последовал доклад руко-

водителю шельда. А поскольку Герман представлял, чем может закончиться возня ученых с «дохлым» моллюском, он прибыл по тревоге вместе с обложкой спецназа.

Девять человек ворвались в темное жилище «Сторожа» и остановились в немом изумлении, ворочая фонарями, разглядывая пустой зал с полурастаявшими «облизанными» стенами.

– Что здесь произошло, черт побери?! – оглянувшись на Германа командир спецназа.

«Одно из двух, – подумал начальник шельда, – либо Ульриху удалось достучаться до „мозгов“ моллюска, либо не удалось. В первом случае „Сторож“ мог выполнить желание экспериментаторов, хотя и неизвестно, каким образом. Во втором он их просто уничтожил...»

Однако вслух своими размышлениями Герман делиться с коброй группы не стал.

– Общитесь здесь все... и установите новые контрольные и сигнальные системы.

– Эта металлостеклянная лепешка в центре нам не мешает?

– Не трогайте ее, не подходите близко.

– А где ребята? Здесь же были мои парни, Фердинанд и Жозеф...

– Здесь было много людей. Работайте.

Герман Панк обошел зал, не пользуясь антигравом, некоторое время колебался, докладывать ли патриссине о слу-

чившемся или нет, потом все-таки вызвал повелительницу Ордена. Похвастаться успехами и успокоить ее он не мог, зато мог слегка подкорректировать доклад с тем, чтобы происшедшее не выглядело полным провалом.

«Чтоб у тебя хрен на лбу вырос! – подумал об Ульрихе Хорсте начальник шельда меланхолично. – Гений непризнанный! Как я теперь узнаю, удался эксперимент или нет?»

* * *

Ульрих Хорст между тем находился в это время далеко от Луны. Впрочем, не только от Луны, но и от Солнца, и от Галактики вообще. Хотя сам он об этом еще не подозревал.

Сознание вернулось пугливо и робко: будто постучал кто-то в окно хижины, и хозяин проснулся, не понимая, кто его разбудил.

Ульрих открыл глаза, с минуту соображал, почему вокруг так светло, потом понял.

Кокон-кресло, да и вся платформа с операционными системами и креслами, опиралась на две грубо обработанные до формы параллелепипеда скалы высотой в два десятка метров. Скалы же торчали посреди пустыни с барханами рыжего крупнозернистого песка. Их было больше десятка, и стояли они по окружности, накрытые по две-три скалы одной плитой или глыбой камня, и все это сооружение сильно смахивало на земной мегалитический памятник Стоун-

хендж. Разве что оно было на порядок больше по размерам и располагалось явно не на Земле.

Серое небо, напоминающее высокую облачную пелену, с белыми и зеленоватыми прожилками. Два тусклых размытых диска, один желтого цвета, другой – чуть побольше – зеленоватого. Это, очевидно, были дневные светила планеты.

Пустыня с загибающимися далеко на горизонте вверх краями.

Группы скал бордового, красного, коричневого цвета.

Какие-то две уродливые гигантские башни неподалеку, черные, с красной искрой, похожие на земные термитники, только в сотни раз больше.

Плоская зеленоватая лента дороги, висящая над песками, соединяющая башни и уходящая к горизонту.

И стая птиц, кружащих над башнями. Ни дать ни взять – стая земных ворон. Вот только птички эти... Одна из них отбилась от стаи, спикировала на платформу с оцепеневшими в креслах людьми и превратилась в жуткое шестилапое существо с крокодилей пастью и четырьмя перепончатыми крыльями.

Сверкнул разряд «универсала».

Летающая тварь потеряла два крыла и, кружась, как кленовый лист, суча лапами, махая уцелевшими крыльями, с шипением и свистом промчалась мимо, ударилась о скалу, свалилась на песок.

И тотчас же из бархана, взметнув тучу пыли и песка, вы-

летела суставчатая лапа, схватила раненую тварь и втянула в бархан. Пыль опала, песок осыпался волнами, все успокоилось.

– Ни черта себе! – прошептал Стив Джадд, раскрывая свой кокон. – Куда это мы попали?! Что случилось?!

– Прошу не забывать об оружии, – хладнокровно напомнила о себе Ираида, вставая с колен; турель «универсала» на плече женщины смотрела на птичью стаю. – Мы не на Земле.

– А где?!

– В Караганде, – хмыкнул Ульрих, вылезая из кресла. – Кажется, я знаю, где мы. – Он топнул ногой, подпрыгнул, подошел к краю платформы. – Сила тяжести чуть больше земной... воздух – сплошной углекислый газ плюс азот... да, это не Земля.

– Это «Сторож»! – догадался Стив. – Этот гад нас куда-то перебросил!

– Куда? – подошла к Хорсту Ираида. – Что было в вашей проклятой программе, которую вы скормили моллюскору?

– Ничего особенного, – спокойно пожал плечами Ульрих. – Моллюскор понял нас по-своему... и действительно переместил с Луны...

– Куда, я спрашиваю?!

– На кладбище.

– Что?!

– На кладбище. Только не на Полюс Недоступности с его «кладбищем джиннов», а на кладбище моллюскоров. Кое-

какие догадки на этот счет у меня были, что где-то должно быть и «кладбище» иксонидских роботов, теперь это можно считать состоявшимся фактом. Видите те башни?

– Термитники?

– Это могильники моллюсков, я вас уверяю.

За спиной Ираиды выросли озиравшиеся Фердинанд и Жозеф. Они слышали разговор Ульриха и начальницы, поэтому вопросов по поводу неожиданной «телепортации» на неизвестную планету задавать не стали. Зато именно они вспомнили о коллегах Ульриха и Стива.

– А где яйцеголовые? – спросил Фердинанд.

Ульрих оглянулся с недоумением, посмотрел на Ираиду. Та подошла к краю платформы, посмотрела вниз.

– Ничего не видать... Действительно, куда они подевались?

– Может, остались на Луне? – пробормотал Жозеф.

– А если их утащила та зверюга, что живет в песке? – предположил Стив. – Я вообще удивляюсь, что нас выбросило так удачно – прямо на скалы. Могло ведь зашвырнуть на песок.

– Поискать? – нерешительно сказал Жозеф.

– Где ты их будешь искать? – хмыкнул Ульрих. – Либо их и в самом деле сожрал местный «муравьиный лев», либо они остались на Луне. В обоих случаях помочь мы им не в состоянии. Нам бы кто помог. Предлагаю слетать к могильникам и убедиться, что наши предположения близки к истине.

– Согласен, – оживился Стив. – Все равно делать нечего.

Если моллюскор отреагировал на нашу программу, перенесся нас сюда, значит, здесь есть его живые собратья. Ведь мы хотели найти именно здорового моллюскора, разве нет?

– Молодец, Степа, философ, – похлопал Стива по плечу Ульрих, – правильно мыслишь. Моллюскор тоже в какой-то степени «джинн», способный исполнять желания. Надеюсь, он не обманул мои ожидания. Ну, что, господа разведчики, поехали устанавливать контакты с местными заключенными?

Ираида покачал головой:

– Мы ограничены в своих маневрах. Палатка с запасами питья и еды осталась на Луне... или вообще исчезла. «Пузыри» имеют очень небольшой ресурс, их аккумуляторы надо подзаряжать. У нас остался только один «мустанг» и маловато огнеприпасов к оружию. Если те птички над могильниками обратят на нас внимание, не отобьемся.

– Тем более надо побыстрее найти еще годного к употреблению моллюскора, скормить ему программу контакта и заставить нам служить.

– Боюсь, нам это не удастся.

– А разве есть другой выход?

Ираида молча прошла по платформе, разглядывая пустыню, скалы, «термитники»-могильники в нескольких километрах от места посадки платформы. Включила рацию на поиск радиопередач, но эфир был тих и нем. Планета с могильниками боевых иксоидских роботов – если это и в самом

деле соответствовало истинному положению вещей – была пуста. В том смысле, что развитой технологической цивилизации она не имела.

– Хорошо, идем к могильникам. Фердинанд, ты первый, затем я с Ульрихом, Стив и последним Жозеф. Оружие держать наготове. Выполнять все, что я прикажу. Как поняли?

– Да поняли, поняли, – махнул рукой Ульрих; глаза его загорелись фанатическим блеском, было видно, что ксенолог в мыслях уже видит себя хозяином боевого робота. – Не тратьте времени на ненужные инструкции. Мы не дети, взрослые люди, и все понимаем.

– Предупреждаю! – В голосе Ираиды лязгнул металл. – Я не потерплю неповиновения! Мы должны во что бы то ни стало выбраться отсюда живыми, и для этого я готова на все. Как поняли?

Ульрих хотел отмахнуться в своей обычной манере, но встретил ледяной взгляд командира группы и переменялся в лице.

– Хорошо, хорошо, все уже поняли... повелительница. Инструктаж закончен? Тогда полетели.

Фердинанд и Жозеф как по команде повернули головы к своей командирше, словно ожидая приказа скрутить своего нравного молодого наглеца и уложить лицом вниз, на платформу. Однако Ираида не стала демонстрировать лишний раз крутой характер, понимая, что их судьба, по сути, находится в руках младшего Хорста. Только он мог установить

контакт с моллюском, обладая необходимыми знаниями и опытом общения с негуманоидным разумом, и только он мог реализовать призрачный шанс на спасение.

Осмотрелись еще раз в надежде увидеть где-то поблизости жилой модуль и четверку ученых во главе с Маттиасом Шандором. Однако никаких следов пребывания людей у подножия скал и на песчаных барханах не было видно. Лишь Стив обратил внимание на три воронки на склонах дюн, одну из которых оставила лапа живущего в песке местного «муравьиного льва», и предположил, что воронки эти могла оставить та же лапа, утащившая в свою нору модуль с людьми.

Никто Стиву возражать не стал.

Ульрих был занят своими планами, предвкушая изучение «термитников» с моллюсками. Фердинанду с Жозефом было, в общем-то, наплевать на судьбу ученых, защита которых не входила в их обязанности. А Ираида думала только о том, как добраться до дома и высказать все, что она думает о задании, Герману Панку, уверявшему, что риск невелик и все под контролем.

Проверили ресурс «пузырей», рассчитанный на трое суток, и энергозапас «универсалов», а также готовность «мустанга», вооруженного «глюком», к эксплуатации в инопланетных условиях. Пожалели, что исчез второй аппарат, имевший на борту плазмер, протонный излучатель и массу необходимых вещей. Обыскали кокон-кресла, ничего полезного в них не нашли, кроме стандартных энергопитателей,

которые по команде хозяйственной Ираиды сняли и уложили в багажник «мустанга».

– Вперед! – бросила командир группы.

Все дружно поднялись в воздух и поплыли над пустыней на высоте трех десятков метров к первой башне, с опаской поглядывая на зашевелившуюся под ними поверхность песка. «Муравьиный лев», живущий в глубине песчаных барханов, почувствовал, очевидно, передвижение добычи и провожал группу алчным взглядом, перемещаясь в песке так же свободно, как рыба в воде.

Могильник приблизился, превращаясь в самую настоящую гору высотой не меньше километра, изрезанную неровными вертикальными бороздами и шрамами, действительно здорово смахивающую на земные термитники. И тотчас же кружащие над ней птицы обратили на людей внимание.

Сразу пять зубастых тварей метнулись вниз, кувыркаясь не хуже нетопырей, протягивая вперед лапы с кривыми когтями.

– Огонь! – скомандовала Ираида.

Сверкнули бледные лазерные трассы, сбивая трех птиц.

Ульрих и Стив замешкались, и Фердинанд с Ираидой сделали еще по одному меткому выстрелу, сбивая уцелевшую двойку атакующих.

Однако от стаи отделились еще несколько тварей, понеслись к людям. За ними ринулись и остальные.

– К стене! – крикнула Ираида, стреляя из «универсала» и

увлекая группу за собой.

До могильника оставалось всего сто метров, и беглецы бросились под защиту его стены, сбились в кучу на дороге из зеленоватого стеклянистого материала. Дорога достигала стены и как бы вращалась в нее, растекалась бахромчатым воротником, разбиваясь на ручейки, ленты, тяжи и нити, которые без следа растворялись в ямках и бороздах «коры термитника».

«Мустанг» с турелью «глюка» по команде Ираиды отстал, развернулся, прикрывая отступление отряда, ширкнул лучом ярких тающих звездочек, проделывая в атакующей стае длинную брешь. Остальные крылатые шестилапы разделились на две струи, образуя своеобразные крылья, и снова кинулись в атаку на прижавшихся к стене могильника людей. Однако, не долетев до них двух десятков метров, хищные звероптицы свернули, огибая дорогу, словно встретили невидимое препятствие, заметались вокруг, снова бросились на людей и снова круто изменили траекторию полета.

– Отставить стрельбу! – приказала Ираида, первой оценив ситуацию.

Охранники группы послушно прекратили огонь. Стив отреагировал чуть позже. Лишь Ульрих азартно палил во все стороны, кромсая мечущихся над ними птиц трассами «универсала». Наконец и он понял, что атака «крокодилов» с крыльями летучих мышей захлебнулась.

– В чем дело, черт побери?!

– Почему они больше не атакуют? – кивнула на кружащих вокруг птиц Ираида. – Чего ждут?

– Они боятся дороги... – догадался Стив.

– Это не дорога – энерговод для системы стабилизации могильников, или иначе – транслятор метрики. На Полюсе сохранились остатки точно такой же системы, хотя в тех могильниках были замурованы гиперптеридские «джинны».

– Какая разница? Главное, что эта дорога их пугает. Может, и нам нельзя к ней приближаться? Вдруг она испускает какое-то опасное излучение?

– Почему же молчит инк «пузыря»? – спросила Ираида. – Если бы здесь была радиация, он давно бы поднял тревогу.

– Существуют разные виды радиаций... – начал Стив.

– Ерунда, – перебил приятеля Ульрих. – Анализатор «мустанга» тоже молчит, так что обычной радиацией здесь не пахнет. Думаю, дорога еще служит по своему прямому назначению и снабжает могильники энергией. А точнее – поддерживает внутри их особое поле, «мумифицирующее» роботов.

– Что еще за поле?

– Иксоиды и гиперптериды жили в других условиях, их пространство имело нецелочисленное количество измерений: больше трех, но меньше четырех.

– Откуда ты знаешь? – усомнился Жозеф.

– Я долгое время жил в мире Червей Угаага, – сообщил Ульрих небрежно. – А Черви являются родственниками и

тех, и других.

– Это они тебе сами сказали?

– Мой дед Селим сам практически стал Червем, прокачав через мозги информацию одного из них, он и сообщил мне об этом... когда мы еще общались. Однако что будем делать, герры и фрау? Так мы ничего не добьемся. А нам до зарезу необходимо найти ходы Червей, чтобы пробраться под могильник.

– Почему ты решил, что Черви и здесь рыли ходы?

– Если Угаага знали о существовании гиперптеридских роботов, то естественно должны были знать и об иксоидских, потому что те воевали друг с другом. Единственное, что мне непонятно до сих пор: кто заставил гиперптеридов и иксоидов помириться, кто прекратил войну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.